

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
 высшего образования
 «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
 Кафедра уголовного права и процесса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
 И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
 ЗАИМСТВОВАНИЯ
 Заведующий кафедрой
 уголовного права и процесса,
 д-р юрид. наук, профессор
 Р.Д. Шарапов
 16.12. 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

БАНДИТИЗМ: ВОПРОСЫ ЗАКОНДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ,
 КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
 студентка 3 курса
 заочной формы обучения

Хапсиророва
 Зарема
 Руслановна

Руководитель работы
 канд. юрид. наук, доцент

Трифанов
 Владимир
 Владимирович

Рецензент
 начальник кафедры организации
 охраны общественного порядка
 ТИПК МВД России,
 канд. юрид. наук, доцент

Гарманов
 Виктор
 Михайлович

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. БАНДИТИЗМ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	10
1.1. История развития уголовного законодательства России об ответственности за бандитизм.....	10
1.2. Ответственность за бандитизм по уголовному законодательству зарубежных стран.....	16
1.3. Понятие и признаки банды как особой разновидности организованной группы	18
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	32
2.1. Объективные признаки бандитизма	32
2.2. Субъективные признаки бандитизма	52
2.3. Лицо, использующее свое служебное положение, как специальный субъект бандитизма.....	63
ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ БАНДИТИЗМА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	68
3.1. Проблемы квалификации бандитизма	68
3.2. Разграничение бандитизма со смежными преступлениями.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	91

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РФ – Российская Федерация

БНА – Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти (до июня 1996 г. – Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации)

ВС – Верховный Суд

Ведомости ВС РСФСР – Ведомости Верховного Суда РСФСР

Ведомости РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

Бюл. – Бюллетень

Бюл. ВС СССР – Бюллетень Верховного Суда СССР

Бюл. ВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

РГ – Российская газета

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам – Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам – М.: Спарк, 2000.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Декларация прав и свобод человека и гражданина¹, Конституция РФ² закрепили приоритет прав и свобод человека, обеспечение гарантий их реализации. Эта воля государства, выраженная в Основном законе, свидетельствует о продвижении России по пути правовых реформ и формировании в нашей стране правового государства. Огромный вред государственным интересам причиняет преступность, которая в современном обществе получила значительное распространение.

Задачами уголовного закона являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ³). Бандитизм - одно из наиболее опасных преступлений против общественной безопасности. Функционирование в России банд, целью которых является совершение вооруженных нападений на граждан и организации, грозит как общественной безопасности в целом, так и жизни, здоровью людей, их собственности, препятствует нормальной хозяйственной деятельности, создает состояние незащищенности общества от преступных посягательств. Все это обуславливает необходимость принятия со стороны государства эффективных мер, в том числе и уголовно-правового характера, направленных на противодействие бандитизму.

¹ О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. - № 52. – Ст. 1865.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). – По сост. на 21 июля 2014г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. - № 237.

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – По сост. на 13 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

В современных условиях возникает повышенная общественная опасность бандитизма, что требует защиты населения от данного вида преступлений. Особенно остро данная потребность возникает на основе активизации групповых вооруженных насильственных нападений на граждан и организации. В свою очередь, анализ состояния преступности в России свидетельствует об относительно положительной динамике преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ.

По официальным статистическим данным, в 2015 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 454 факта бандитизма, в 2010 – 713, в 2011 – 723, в 2012 – 813, в 2013 – 765, в 2014 – 604, за 9 месяцев 2016 года – 608.¹ Однако приведенные цифры не в полной мере отражают масштабы бандитизма в силу его низкой раскрываемости, недостатка практических приемов и способов разграничения, смежных с бандитизмом составов преступлений. Данные аспекты мы освятим в нашей магистерской диссертации.

Современное состояние жизни создает реальные угрозы безопасности личности, общества и государства, все это требует обсуждения и решения проблемы построения научно обоснованной, внутренне непротиворечивой концепции предупреждения и квалификации преступлений, связанных с бандитизмом. В свою очередь, в современной юридической литературе существуют многочисленные работы, посвященные бандитизму. В этой связи возникает своевременность выработки неотложных и эффективных мер борьбы с организованной преступностью посредством конкретизации уголовно-правовых методов в нормах уголовного закона.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследованию бандитизма уделялось достаточно много внимания в российской уголовно-правовой науке. Ему были посвящены труды многих известных российских

¹ Состояние преступности в России за 2001-2016 гг. / Официальный сайт МВД России [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. – Состояние преступности в России.

ученых: Л.Г. Андреева, А.А. Арутюнова, Л.Г. Ачмиз, В.В. Бычкова, Р.Р. Галиакбарова, М.В. Геворкяна, А.И. Гурова, Н.В. Дейнеги, С.В.Дьякова, В.П.Емельянова, В.С.Комисарова, Д.А. Корецкого, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.Б. Мельникова, В.В. Новик, В.С.Овчинского, М.Ю. Павлика, Е.В. Топольской и др.

Однако ряд вопросов об особенностях применения ст. 209 УК РФ в науке уголовного права продолжают оставаться дискуссионными и не получили своего окончательного разрешения.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют сделать вывод о целесообразности теоретического анализа состава бандитизма, четкого уяснения его объективных и субъективных признаков, актуальности разработки теоретических основ отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, от смежных составов преступлений. Все это обусловила актуальность темы нашей магистерской диссертации, которая заключается в том, что бандитизм как криминологическое явление разносторонне изучается – с одной стороны, но так и не разработаны эффективные законодательные меры борьбы с данным явлением с другой.

Актуальность работы обусловила цель исследования, которая заключается в изучении бандитизма через призму законодательной регламентации и разграничения со смежными преступлениями.

Данная цель обуславливает постановку и необходимость решения следующих задач:

1. провести ретроспективный анализ законодательства об ответственности за бандитизм;
2. изучить законодательство зарубежных стран, об ответственности за бандитизм;
3. определить уголовно-правовые признаки «банды»;
4. проанализировать объективные и субъективные признаки бандитизма;

5. Изучить уголовно-правовые аспекты бандитизма в российском законодательстве;
6. рассмотреть проблемные вопросы квалификации бандитизма при отграничении от смежных составов преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации правовой нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм.

Предметом исследования выступает действующее уголовное законодательство России и зарубежных стран, практика его применения, отечественное уголовное законодательство прошлых лет, система научных взглядов и разработок по этой проблеме.

Методология и методика исследования. Общеметодологическую основу составили положения диалектического метода познания процессов и явлений объективного мира. Кроме того, исследование проводилось посредством применения частных методов научного познания: сравнительно-правового, статистического, системного, логического и психологического анализа, исследования документов и некоторых других методов исследования.

Нормативную базу составили Конституция РФ, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, правовые акты Российской Федерации, РСФСР, СССР, как действующие, так и утратившие силу, нормы зарубежного законодательства.

Теоретической основой работы явились труды отечественных и зарубежных ученых по уголовному праву, криминологии, и по другим наукам гуманитарного профиля, раскрывающим теоретическую и практическую сущность анализируемых проблем института необходимой обороны.

Эмпирическую основу исследования составили постановления пленумов и опубликованная судебная практика Верховных Судов РФ, СССР и РСФСР; материалы 26 уголовных дел, рассмотренных судами г. Тюмени и Тюменской области; материалы соответствующих эмпирических

исследований других авторов; опубликованные материалы, размещенные в справочно-правовой системе Консультант Плюс и информационно-правовой системе «Актоскоп».

Научная новизна исследования. Научная новизна обусловлена тем, что работа является самостоятельным, в авторской интерпретации, комплексным исследованием правовых проблем уголовной ответственности за бандитизм, выполненным с учетом последних изменений норм УК РФ, а также тенденций правоприменительной практики.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении и анализе действующего законодательства, регламентирующего меры пресечения за бандитизм и преступления со смежным составом.

Практическая значимость работы заключается в том, что изученные в работе юридические аспекты бандитизма и преступлений со смежным составом могут быть использованы в практической деятельности юристов, проведении семинаров для подготовки специалистов в области уголовно-процессуального законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. В виду слишком обобщенной диспозиции ст. 209 УК РФ ввести конкретизацию критериев конструктивных признаков бандитизма, это позволит повысить эффективность борьбы с данным видом преступлений;

2. В процессе квалификации преступлений, связанных с бандитизмом учитывать случаи отличия бандитизма от насильственно-корыстных посягательств и группового разбоя.

3. Требуется конкретизация понятий «организованная группа» и «преступная организация (сообщество)», что также позволит повысить эффективность борьбы с преступностью.

4. Для соблюдения системного характера закрепления уголовно-правовых норм и более точного отражения понятия банды целесообразно название ст. 209 УК РФ «Бандитизм» сформулировать как «Создание банды

и участие в ней», а слово «банды» в ч. 1 ст. 209 УК РФ указать после слов «в целях нападения на граждан или организации».

5. Предлагается также дополнить ст. 209 УК РФ примечанием в следующей редакции: «Лицо, добровольно прекратившее участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. В ходе проведенного исследования, автором была опубликована научная статья: «Понятие и признаки банды в уголовном праве России» в №26 (130) за 2016 г. научного журнала «Молодой ученый».

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и списка сокращений. Такая структура обусловлена логикой исследования, поднятой в работе проблемы.

ГЛАВА 1. БАНДИТИЗМ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. История развития уголовного законодательства России об ответственности за бандитизм

В данном параграфе проведем исторический анализ уголовной ответственности за бандитизм. Понятие бандитизм в широком смысле соотносится с «разбоем», который упоминался впервые в законодательстве Древней Руси.

В сборнике норм уголовного и процессуального права «Русская правда» (X-XII века) разбой определялся как особо тяжелое преступление, устанавливались нормы за это деяние. О разбое говорится и в Уставной книге учрежденного в XVI веке Разбойного приказа, которая содержала материалы производства и законодательных актов по разбойным делам¹.

Статьи Уставной книги Разбойного приказа получили развитие в Соборном Уложении 1649 года. Расследованием разбойных дел занимались губные старосты, на которых возлагалась обязанность вести борьбу с разбоями, разыскивать разбойников, судить лихих людей и казнить их смертью².

В военные и голодные годы количество и дерзость разбоев возрастали, особенно в 17-18 веках. В этот период большую часть России охватили крестьянские восстания, в результате которых многие беглые крестьяне объединялись в крупные, хорошо вооруженные разбойничьи отряды и шайки³.

¹ Новик В.В. Некоторые вопросы борьбы с организованной преступностью// Криминалистический семинар. Вып. 1. СПб., 2013. С. 21.

² Там же. С 22.

³ Там же. С.24.

Эта тенденция проявлялась до отмены крепостного права. Вне всякого сомнения, шайки и банды разбойников, действовавшие на обширной российской территории после подавления крестьянских волнений, явились, по нашему мнению, историческим предшественником бандитизма в России. Этим в значительной степени объясняется феномен широкой географии бандитизма в Российском государстве.

Постановление о шайке в российском уголовном законодательстве появилось в Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в постановлениях о наказуемости составления шайки и об учинении некоторых преступных деяний шайкой как обстоятельстве, усиливающим ответственность¹.

Законодатель XIX– начала XX веков оперировал понятием шайка, не раскрывая при этом его содержание. Ученые, изучающие данный исторический период, выделяли такие признаки шайки того времени, как:

- а) постоянный характер сообщества;
- б) стремление его членов заниматься преступной деятельностью как ремеслом;
- в) неопределенность преступлений, которые намеревались совершить члены шайки².

Анализ приведенных выше формулировок позволяет сделать вывод, что признаки и характерные черты шайки того времени стали основой для определения понятия банды и бандитизма в современном понимании.

В свою очередь, в конце XIX– начале XX века разбойный промысел в России не носил массового характера. В этот период отмечается резкое замедление темпов роста преступности в Российской империи, что обусловило и «затухание» преступной деятельности разбойничьих шаек.

¹ Новик В.В. Некоторые вопросы борьбы с организованной преступностью// Криминалистический семинар. Вып. 1. СПб., 2013. С. 25.

² Там же. С.24

Условия для небывалого роста преступности создала империалистическая война, которая сопровождалась экономической разрухой, инфляцией и голодом.

После Февральской революции и Октябрьского переворота 1917 года, вызвавших политические потрясения, в стране наступил период беззакония, Российское общество, отвергнувшее свои прежние нормы и еще не обретшее новые, захлестнула волна преступности.

Ее невиданный размах обусловил Указ Временного правительства от 18 марта 1917 года о всеобщей амнистии, по которому было освобождено около 15 тыс. опасных уголовных преступников (в том числе бандитов, убийц, грабителей). В результате число особо тяжких преступлений возросло многократно.

Впервые о бандитизме как преступлении было сказано в Декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 года «О суде». Следует отметить, что в Декрете состав бандитизма не раскрывался.

Понятие бандитизма было определено Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 года «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», в котором под бандитизмом понималось «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки». Декрет не раскрывал признаков бандитизма и считал бандой любую преступную группу независимо от того, вооружены ее члены или нет¹.

Не определяли конкретных признаков бандитизма и Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, принятые постановлением НКЮ от 12 декабря 1919 года. В них банда не выделяется среди преступных групп. В то же время Руководящие начала объективно отреагировали на все более широкое распространение данного вида преступления, указав в ст. 21, что «за

¹ Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. – Л.: Госиздат. – С. 79.

деяния, совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники».

Разветвленная сеть бандитских групп охватила своими действиями, направленными против власти рабоче-крестьянских Советов, значительную территорию Советской Республики. Например, в 1924 году в РСФСР было зарегистрировано (по неполным данным) более 260 бандитских групп, в производстве находилось около 4 тыс. уголовных дел о бандитизме¹.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что с началом гражданской войны формы проявления бандитизма выражались в виде вооруженного сопротивления советскому строю.

Уголовная ответственность за бандитизм в советском законодательстве впервые была введена Уголовным кодексом РСФСР 1922 года. В нем законодатель рассматривает бандитизм как деяние против государства и относит его к государственным преступлениям².

Статья 76 УК определяет бандитизм как «организацию и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушение железнодорожных путей, безразлично, сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались»³.

Такая оценка бандитизма как уголовно-наказуемого деяния сохраняется и в дальнейшем. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года вплоть до принятия Положения о преступлениях государственных (1927 г.) понятие бандитизма трактовалось аналогично.

Новый всплеск бандитизма произошел в 40–50-е годы с началом Великой Отечественной войны, что было обусловлено бандитскими

¹ Новик В.В. Некоторые вопросы борьбы с организованной преступностью// Криминалистический семинар. Вып. 1. СПб., 2013. С. 24.

² Там же. С. 24.

³ Уголовный Кодекс РСФСР 1960. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1960 г. - №23. - ст. 1234 (утратил силу)

проявлениями организованных групп из числа лиц, уклонившихся от мобилизации и трудовой повинности в условиях военного времени. В военный период был принят ряд актов, направленных на борьбу с бандитизмом. Важно отметить, что дезертиры, занимавшиеся бандитизмом, предавались суду военных трибуналов как изменники Родины, то есть бандитизм трактовался как деяние против государства.

Но главной составляющей бандитизма в 40–50-е годы явилась антисоветская (контрреволюционная) деятельность националистических банд. Бандитизм в этой форме получил массовый характер в Прибалтике, Западной Украине, республиках Северного Кавказа (например, вооруженные банды и формирования бендеровцев, Союз литовских партизан, Армия свободы Литвы, Украинская повстанческая армия, организации украинских националистов, «Кавказские братья» и т.п.)¹.

Высказывалось и такое мнение: «При бандитизме посягательство на порядок управления, предприятия и отдельных граждан имеет характер государственного преступления потому, что совершается не одним лицом, а группой вооруженных лиц, организованных в банду».

Статья 14 Закона о государственных преступлениях 1958 года, воспроизведенная в УК РСФСР 1960 года (ст. 77), определила бандитизм как организацию вооруженных банд с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и совершаемых ими нападениях².

Таким образом, можно сказать следующее, что в мотивации бандитизма 60–80-х годов классово-враждебное отношение к советскому режиму трансформировалось в обычную корысть. В результате бандитизм на этом этапе стал носить традиционный уголовный характер, хотя уголовно-правовая норма продолжала оставаться в главе о государственных преступлениях.

¹ Новик В.В. Некоторые вопросы борьбы с организованной преступностью// Криминалистический семинар. Вып. 1. СПб., 2013. С. 21.

² Уголовный Кодекс РСФСР 1960. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1960 г. - №23. - ст. 1234 (утратил силу).

Начиная с 60-х и до конца 80-х годов бандитизм в официальной статистике исчислялся единичными фактами. Действующая норма о бандитизме практически не применялась.

Наиболее убедительное, на наш взгляд, состоит в том, что камуфлирование бандитизма объяснялось давлением официальной идеологии, провозглашающей тезис о невозможности существования в советском обществе преступлений даже с косвенной политической мотивацией, и о тенденции к полному исчезновению бандитизма.

Таким образом, в 60–80-е годы и в начале 90-х годов в судебной оценке преступлений банд присутствует политический вектор. Он, в конце концов, превращается в устойчивую тенденцию, позволившую властным структурам и правоохранительным органам искусственно исключить квалификацию бандитизма из судебно-следственной практики и официальной статистики, хотя сам бандитизм в стране фактически существовал.

Историческое развитие бандитизма в России прошло следующие этапы:

1. шайки и банды как специфические формы преступной деятельности являлись неотъемлемой принадлежностью государственности в дореволюционной России, их характерные признаки и черты определили понятие бандитизма в современном понимании;
2. в Российской империи преступные деяния банд и шаек представляли собой криминальную составляющую общеуголовной групповой преступности и характеризовались корыстно-насильственной направленностью;
3. Октябрьская революция 1917 года и последующие события (гражданская война, коллективизация сельского хозяйства, антисоветские националистические выступления) обусловили новый этап в развитии бандитизма, придав ему политический характер;
4. рост уровня бандитизма в России совпадает с изменениями в укладе экономики, политическими потрясениями и деформациями общества (крестьянские войны XVII-XVIII веков, Февральская и Октябрьская

революции, «классовая борьба», распад СССР, реформирование постсоветской России);

Первый период (20–50-е годы) – политический бандитизм. Для него характерна политическая направленность преступных действий бандитских групп. Политический бандитизм как криминологический феномен стал порождением враждебной по отношению к советской власти идеологии, что обусловило его масштабную криминальную активность.

Второй период (60–80-е годы) – традиционный уголовный бандитизм. Его насильственные действия по своему характеру выражались не в оппозиционности к советскому строю, а в лично-корыстных общеуголовных мотивах.

Третий период (с начала 90-х годов по настоящее время) – современный бандитизм, представляющий собой качественно новый уровень деятельности вооруженных организованных групп¹.

Таким образом, ответственность за бандитизм в России имеет глубокие исторические корни, которые возникли с возникновением самого явления бандитизма.

1.2. Ответственность за бандитизм по уголовному законодательству зарубежных стран

В условиях международной интеграции, в том числе в сфере борьбы с организованной преступностью, нами проведен выборочный анализ уголовного законодательства об ответственности за бандитизм государств ближнего и дальнего зарубежья.

Начнем наше изучение в законодательства бывшей союзной республики Беларусь. В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года

¹ Новик В.В. Некоторые вопросы борьбы с организованной преступностью// Криминологический семинар. Вып. 1. СПб., 2013. С.37.

ответственность за создание банды, руководство бандой, участие в ней или в совершаемых ею нападениях не дифференцирована и предусмотрена в одном составе¹.

Наказание за все указанные формы бандитизма - лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации (ст. 286 УК РБ)². Банда определяется как вооруженная организованная группа, созданная с целью нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан.

Существенные отличия от отечественного уголовного закона наблюдаются и в Уголовном кодексе Украины, вступившем в силу с 2001 года. Во-первых, в соответствии с ч.ч. 3 и 4 ст. 28 УК Украины состав организованной группы и преступной организации - не менее трех человек. Во-вторых, на Украине уголовная ответственность за бандитизм также не дифференцирована³.

Тем самым, по нашему мнению, результаты сравнительно-правового исследования зарубежного законодательства о бандитизме свидетельствуют о следующем:

- в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран предусмотрена форма соучастия в совершении преступлений - банда;
- во всех странах под «бандой» подразумевается организованная групповая преступность, но не обязательно вооруженная;
- в большинстве государств уголовная ответственность для членов банды - организаторов, руководителей, участников - не дифференцирована;
- санкции за бандитизм в других странах существенно ниже санкций, предусмотренных казахстанским уголовным законодательством;

¹ Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М. 2014. – 144 с.

² Дубинин Н.П., Карпец И-И., Кудрявцев В-Н. Генетика, Поведение. Ответственность. Изд. 2-е. - М, 2014.-С 56.

³ Там же. С.57.

- в уголовном законодательстве стран СНГ бандитизм отнесен к преступлениям, направленным против общественной безопасности;

- в уголовных законах дальнего зарубежья ответственность за осуществление посягательств в составе банды предусматривается в качестве квалифицированных видов общеуголовных преступлений, направленных против личности и собственности;

- уголовное законодательство многих стран знает норму, предусматривающую ответственность за организацию и участие в преступных формированиях: организациях, объединениях, ассоциациях и т.п., вне зависимости от направления преступной деятельности. При этом, отдельно существуют нормы, предусматривающие ответственность за создание и участие в вооруженных группах и преступных сообществах¹.

В свою очередь, в США к бандам относят группы мотоциклистов, которые американскими правоведами относятся к общеуголовной, а не к организованной преступности².

Таким образом, в разных странах по-своему решиться вопрос об ответственности за бандитизм, что обусловлено нормами законодательства данных стран. В следующем параграфе нашей работы рассмотрим понятие и признаки банды в контексте уголовного законодательства России.

1.3. Понятие и признаки банды как особой разновидности организованной группы

Первоначальным этапом анализа уголовно-правовой характеристики определенного вида преступлений является рассмотрение законодательных

¹ Новик В.В. Некоторые вопросы борьбы с организованной преступностью// Криминалистический семинар. Вып. 1. СПб., 2013. С.23.

² Там же.С.24.

конструкций, в которых излагаются системообразующие понятия, отражающие основу указанной характеристики.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», банда – организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями при совершении нападений на граждан и организации. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Банда отнесена к организованным группам.
2. Наличие таких, признаков, отличающих банду от других преступных групп, как вооруженность и устойчивость.
3. Участие в банде не менее двух лиц, заранее объединившихся.
4. По поставленной цели банда создана для нападения на граждан или организации.
5. Деятельность банды направлена на совершение одного или нескольких, преступлений.

Исходя из вышеприведенного толкования бандитизма, определяющей составляющей исследования уголовно-правовой характеристики банды является выявление признаков организованной преступной группы или преступной организации, поскольку они положены законодателем в основу формулировки понятия «банда». То есть, согласно законодательству, банда – это разновидность организованной группы или преступной организации, которой присущи, прежде всего, общие признаки преступных образований, указанных в ч.3 и ч. 4 ст. 35 УК РФ¹.

¹ Багмет А., Бычков В. Банда как организованная группа: теория и судебная практика // Уголовное право. 2007. № 4. С. 5.

Организованность преступного формирования выражается в определенной скоординированности, согласованности деятельности его членов. Несомненными признаками организованности являются распределение ролей между участниками, преступной группы, наличие в ней организатора и других лидеров, жесткая дисциплина и следование определенным правилам поведения, техническая оснащенность, тщательная подготовка и планирование преступных акций, сокрытия следов преступления и противодействия следствию¹.

Одни авторы относят банду к организованной группе, другие - к преступной организации, третьи говорят о банде как о совершенно новой форме соучастия - «устойчивая вооруженная группа». Также допускается возможность рассматривать как банду преступное образование по предварительному сговору². Эта проблема осложняется наличием значительного количества признаков и критериев отграничения одной формы соучастия от другой, что иногда делает невозможным определение преступной группы как банды. Теоретически любая преступная группа может пройти путь развития, превращаясь из группы лиц, действующих по предварительному сговору, в организованную группу, которая, в свою очередь, может приобрести признаки преступного сообщества (организации). Определить момент изменения качества преступной группы и провести границу между групповыми формами соучастия в то же время очень сложно. По этим причинам вопрос об отнесении банды к организованной группе или преступной организации или к какой-либо другой разновидности соучастия остается дискуссионным.

В научной литературе существуют различные точки зрения относительно признаков, характеризующих организованную преступную группу. Так, например, Н.В. Беляева считает, что организованная преступная

¹ Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительноправовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2009. С.25.

² Агапов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения // Законность. 2002. № 4. С. 48.

группа характеризуется социально-психологическими признаками, такими как совместность интересов, целей, а также единством действий¹. Л.В. Глазкова отмечает такие признаки, как: предварительное планирование преступных действий, подготовка средств реализации преступного умысла; подбор и вербовка участников, распределение ролей между ними, обеспечение мер по сокрытию преступлений; подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора². Л.М. Прокументов выделяет следующие признаки организованной группы: вооруженность; устойчивость, под которой понимается нацеленность на неоднократные совершения преступлений; тщательное распределение ролей при совершении преступлений, наличие «общака» - специального фонда для такой группы, поддержка круговой поруки³. Во многом все эти признаки характеризуют, соответственно действующему законодательству, именно банду. Л.Д. Гаухман называет такие типичные признаки организованных преступных групп: устойчивость преступной деятельности, наличие лидера, иерархия в структуре группы и распределение ролей между участниками; определенные нормы поведения внутри группы⁴. В.В. Бычков, наряду с перечисленными выше, выделяет еще несколько признаков, характерных, по его мнению, для организованных преступных групп. Это характер отношений в группе, порядок распределения преступных доходов группы; существование в группе специального денежного фонда, которым распоряжается лидер⁵.

Если же проанализировать упомянутые выше нормы УК РФ, можно выделить следующие признаки организованной группы:

¹ Беляева Н.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за бандитизм и организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, 29-30 января 2004 г. М.: Издво МГЮА, 2004. С. 379

² Глазкова Л.В. Уголовно-правовой анализ проблем современного законодательства в сфере борьбы с различными видами организованными видами организованных преступных групп // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 112.

³ Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 133.

⁴ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества преступной организации. М.: «ЮрИнфоР», 1997. С.14.

⁵ Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.57-58.

- 1) наличие нескольких лиц (двух или более);
- 2) их предварительная организованность в общее объединение для приготовления или совершения одного или нескольких преступлений;
- 3) устойчивость такого объединения;
- 4) объединение преступлений единым планом с распределением функций участников группы, направленных на достижение этого плана;
- 5) осведомленность всех участников такой группы с этим планом.

Признаками же преступной организации (ч. 4 ст. 35 УК РФ) являются:

- 1) устойчивость;
- 2) иерархичность;
- 3) наличие нескольких членов;
- 4) организация такой преступной группировки, по предварительному сговору, его членами или структурными частями для совместной деятельности;
- 5) при этом целью такой деятельности должно быть:
 - а) непосредственное совершение ими тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;
 - б) руководство или координация преступной деятельности других лиц,
 - в) обеспечение функционирования как самой преступной организации, так и других преступных групп.

Исходя из норм законодательства, банде, кроме основных специфических признаков - вооруженности и цели нападения на граждан или организации, могут быть присущи общие признаки как организованной группы, так и преступной организации.

Д. Корецкий и Т. Пособина называли следующие признаки банды: а) множественность участников - наличие двух и более лиц, входящих в состав банды; б) наличие лидера; в) организованность (сплоченность); г) наличие цели; д) устойчивость; е) наличие внутригрупповых норм поведения; ж)

вооруженность¹. Если взять за основу подобную характеристику банды, то такие признаки, как: вооруженность, наличие определенной цели, множественность участников и устойчивость, - целесообразно рассматривать как обязательные. При этом необходимо отметить, что организованность (сплоченность) свидетельствуют об устойчивости преступной группы (банды), и выделять ее как отдельный признак нет необходимости. Такие же признаки, как наличие лидера и наличие внутригрупповых норм поведения могут выступать дополнительными признаками.

Устойчивость, является одним из наиболее существенных признаков и четко характеризует банду как организованную группу и преступную организацию.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления № 1 от 17 января 1997 г, указал, что об устойчивости банды могут свидетельствовать такие признаки:

- стабильность ее состава;
- тесная взаимосвязь между ее членами;
- согласованность их действий;
- постоянство форм и методов преступной деятельности;
- длительность ее существования;
- количество совершенных преступлений.

Стабильность группы выражается в ее прочности и постоянстве. Это предполагает длительность и систематичность функционирования группы, более или менее регулярное совершение ею преступлений, способность к замене выбывших участников, в том числе путем переквалификации тех, что остались, вербовки новых, прикрытия своей деятельности как своими силами, так и с помощью посторонних лиц, наличие необходимых для функционирования группы финансовых и других материальных средств. Устойчивость также заключается в способности преступной группы обеспечить стабильность и безопасность своего функционирования,

¹ Корецкий Д.А. Указ. соч. С.59.

эффективно противостоять факторам, которые могут ее дезорганизовать, как внутренним, так и внешним. Таким образом, устойчивость организованной группы (так же, как и преступной организации) означает, что она имеет относительно постоянный состав участников с наличием сильных, в том числе психологических, связей между ними и высокой степени организованности, регулярности и последовательности в осуществлении преступных функций¹.

Например, члены одной из банд, действовавших в Москве и Московской области, показывали на допросах, что из банды можно было уйти, только заплатив 10 тыс. долларов США или расставшись с жизнью.

По другому делу обвиняемые в бандитизме Ф. и В., рассказывая о совершенных ими преступлениях, пояснили, что «постепенно увязли» и не могли отказаться от совершения убийств и разбойных нападений, так как реально опасались за свою жизнь и здоровье членов своей семьи².

Тесная взаимосвязь между ее членами характеризуется наличием родственных или дружественных связей (впоследствии эти отношения перетекают в деловые) между членами банды, а также наличием постоянных форм общения, целей, интересов, норм поведения, которые могут затрагивать и сферу досуга (например, когда члены банды совместно занимаются в одном и том же спортивном зале, тренируются в восточных единоборствах, коллективно упражняются по стрельбе в тире и т. п.).

Согласованность действий выражается не только в планировании преступлений, распределении ролей, совместном осуществлении подготовительных мероприятий, целеустремленных действий при совершении, преступлений, но и в том, что виновные еще на стадии организации определяют цели создания банды, выражающиеся в нападении на граждан и организации³.

¹ Вайле С.П. Квалифицирующие признаки банды: устойчивость или организованность // Общество и право. 2008. № 1. С. 141.

² Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. СПб.: Издательство «Юридический центрПресс», 2011. С.188.

³ Шеслер А.В., Шеслер С.С. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Академический вестник. 2010. № 3. С. 167.

Например, в 1997 г. сотрудниками Западно-Сибирского РУОП была получена оперативная информация о том, что в г. Новосибирск прибыла группа лиц с целью совершения нападения на граждан и организации. В ходе проверки было установлено, что указанная группа состоит из четырех членов, руководит ею М. Кроме того, оперативные работники обнаружили, что указанная группа осуществляет планомерную подготовку к совершению нападений. В частности, данная группа, уже владевшая на тот момент одним экземпляром охотничьего ружья, незаконно приобрела двуствольное охотничье ружье и патроны к нему. Впоследствии из него был изготовлен обрез. В г. Новосибирске группой также была приобретена автомашина, найдена и арендована квартира для дислокации группы, изготовлены маски из капроновых чулок, приобретена подслушивающая аппаратура. Далее было подготовлено разбойное нападение на гражданина, который должен был лететь в Москву, имея при себе крупную сумму денег, составлен план действий, определены функции каждого из участников. Непосредственно после совершения разбойного нападения участники группы были задержаны, привлечены к ответственности по ст. 209 УК РФ, и в 1998 г. в отношении их Новосибирским областным судом были вынесены обвинительные приговоры¹.

Постоянство форм и методов преступной деятельности. Здесь имеется в виду совершение нападений в отношении однотипных, объектов одним и тем же способом, с применением одного и того же или однотипного оружия.

Так, члены банды Ц., действовавшей в Хабаровске зимой 1996 г. и нападавшей на водителей автотранспортных средств, занимавшихся частным извозом, во всех, инкриминируемых им случаях разбойных, нападений останавливали понравившиеся им дорогие импортные автомашины, просили доставить в отдаленный район города и в пути следования в безлюдной местности просили водителя остановиться. Затем, угрожая обрезом и ножом,

¹ Павлик М.Ю. Указ. соч. С.195.

связывали потерпевшего, заклеивали рот липкой лентой, отвозили в какой-нибудь садовый домик, расположенный на разных садовых участках, недалеко от города, где убивали. Автомашину впоследствии продавали или разбирали на запасные части, которые реализовывали через коммерческие магазины.

Трупы потерпевших, были обнаружены только в конце марта - начале апреля, когда садовые домики стали посещать их хозяева. Все потерпевшие были убиты 2-3 выстрелами в затылок из одного и того же экземпляра огнестрельного оружия - обреза карабина ТОЗ, выпуска 1952 г., калибра 5, 6; у всех потерпевших были связаны руки, ноги, а рты заклеены однотипной липкой лентой¹.

Иногда постоянство форм и методов преступных действий банды выражается и в совершении преступлений в отношении потерпевших, занимавшихся однотипной деятельностью.

Например, члены банды Г. и В. совершили в течение нескольких лет 7 вооруженных нападений и убийств. Однако их жертвами являлись только те лица, которые занимались незаконной скупкой и продажей валюты у частных лиц около крупных универмагов, пунктов обмена валюты и на Московском вокзале в г. Санкт-Петербурге. Все потерпевшие были убиты выстрелами в голову из одних и тех же пистолетов ТТ и браунинг².

Длительность существования банды. Она охватывается периодом времени от начала ее создания до пресечения преступной деятельности банды или ее распада.

Время функционирования банд составляет период от одного до трех месяцев в большинстве случаев - примерно 38%; в течение одного месяца банды действовали в 26% случаев; до одного года - в 29% случаев; факты, свидетельствующие о существовании банды свыше двух лет, единичны³.

¹ Павлик М.Ю. Указ. соч. С.196.

² Пан Т. Д. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика бандитизма. Томск : Издво Томск. унта, 1999. С.28.

³ Павлик М.Ю. Указ. соч. С.198.

Длительность существования банды является показателем ее устойчивости.

Количество совершенных преступлений. Чем больше преступлений совершено бандой, тем выше критерий ее устойчивости. Но даже если банда совершила одно преступление, об ее устойчивости могут свидетельствовать такие факты, как добровольность вступления в банду, сплоченность ее членов, единство преступных замыслов, подготовка к совершению преступлений и др.¹

Наличие оружия в банде - обязательный признак данного преступления. Пленум Верховного Суда РФ, решая этот вопрос, в п. 5 своего постановления от 17 января 1997 г, указывает, что «признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия». При этом имеется в виду оружие, предназначенное в соответствии с Законом РФ «Об оружии» для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, кроме предметов, используемых в качестве оружия, оружия или его макетов, непригодных к целевому применению. Использование участниками нападения непригодных к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака вооруженности банды.

Является ли оружие боевым, служебным или гражданским, для квалификации действий участников группы по ст. 209 УК РФ значения не имеет. Предметы, используемые в хозяйственно-бытовой сфере: ломы, топоры, лопаты, вилы, кухонные ножи и др. - не относятся к оружию и не могут рассматриваться в качестве признака вооруженности банды. Банда как вооруженное формирование может иметь и иные предметы, относящиеся к военному снаряжению и обладающие способностью поражать живую цель. К

¹ Вайле С.П. Указ. соч. С. 142.

ним относятся снаряды, мины, гранаты, взрывчатые вещества и взрывные устройства¹.

Поскольку бандитизм предполагает организацию вооруженной банды, то хранение и ношение огнестрельного оружия или холодного оружия охватывается признаками состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 222 УК (незаконное хранение и ношение оружия) не требуется.

Однако если оружие находилось у преступной группы без цели его использования в нападениях, то признака вооруженности не будет.

Состав бандитизма может быть при наличии оружия хотя бы у одного из членов банды даже без его применения, если об этом было известно остальным участникам банды и они были готовы его применить при нападениях.

Один из самых сложных моментов в доказывании вооруженности - установление осведомленности членов банды об оружии. Использование оружия при совершении нападения несколькими членами банды означает и доказывание факта наличия оружия в банде, и доказывание факта осведомленности о нем не только тех лиц, которые непосредственно применяют (демонстрируют) оружие при нападении, но и тех, кто оружия при нападении не имеет.

В целом осведомленность членов банды об оружии устанавливается:

- тщательными допросами обвиняемых о наличии оружия у них лично, у других лиц, о месте приобретения, хранения, о фактах применения при нападениях, перемещении оружия из одного места хранения в другое;
- установлением данных о пристреливании, испытании оружия, боеприпасов, об обучении стрельбе членов банды (возможно изъятие пуль в преградах, гильз на местах стрельб, следов повреждений на преградах);

¹ Бычков В.В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности // Адвокатская практика. 2007. № 1. С. 30.

- обнаружением части однотипного оружия у одного лица, а другой части - у второго или нескольких лиц;
- доказыванием распределения функций, между членами банды и наличия специализации (например, «боевиков»).

Если оружие не было изъято, а виновные либо отрицают сам факт наличия у них оружия, либо заявляют, что оно было негодным (неисправно или имитация), то для доказывания вооруженности банды приоритетными становятся явные материальные следы применения оружия, как при нападениях, так и при некриминальном использовании (пристреливании, испытании)¹.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997 г. разъяснил, что «при решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями ФЗ «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов»². Это указание имеет большое практическое значение, поскольку не являющиеся на первый взгляд оружием предметы, могут в соответствии с заключением экспертов являться таковыми.

Например, члены банды М., А. и Б., организованной в г. Санкт-Петербурге, совершали нападения на водителей легковых автомашин с помощью удавки, по виду напоминающей, очень хорошие детские «прыгалки». Заключение эксперта по этому делу гласило: «Представленный на исследование предмет состоит из отрезка синтетического крученого шнура темно-желтого цвета и двух деревянных стержней, выполняющих роль рукояток. Маркированных обозначений и украшений не имеет. Форма, размеры, особенности конструкции исследуемого предмета, его частей и деталей, характер обработки поверхностей и асимметрия рукояток, отсутствие маркированных обозначений в совокупности свидетельствуют о том, что

¹ Пронькина Е.А. Признак вооруженности при бандитизме: актуальные проблемы теории и судебно-следственной практики // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 7.

данный предмет изготовлен самодельным способом с использованием ручного инструмента и является удавкой, специально предназначенной для причинения телесных повреждений путем сдавливания петель шнура шел с использованием для этого мускульной силы человека (удержание кистями рук за рукоятки) при совершении преступных, действий, и не имеет прямого производственного или хозяйственно-бытового назначения. Таким образом, представленная удавка обладает всей совокупностью общих, и специальных, признаков криминального холодного оружия полностью нетипичной конструкции»¹.

Банда может состоять минимум из двух человек. Группа, составляющая банду, должна заранее объединиться для совершения нападений на граждан или организации, т. е. действовать по предварительному сговору. От других преступных групп с предварительным сговором банда отличается устойчивостью и вооруженностью.

Еще один из важнейших признаков банды - это цель ее создания. Такой целью является, как говорит уголовный закон, «нападение на граждан или организации». Это один из признаков, отличающий банду от организованной преступной группы (ч. 3 ст. 35 УК), а также от незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК) и организации преступного сообщества (ст. 210 УК). Однако этот признак более подробно будет рассмотрен в параграфе «Субъективные признаки бандитизма».

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. говорится о банде, созданной «для совершения нападений на граждан или организации». Подразумевается, что банда создается для совершения множественных нападений. Однако в этом же пункте существует дополнение: банда может быть создана и для совершения одного преступления, но требующего тщательной подготовки.

¹ Пан Т. Д. Указ. соч. С.27.

Итак, основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что банда принадлежит к такой форме соучастия, как совершение преступления организованной группой лиц, которой присущи такие признаки:

- 1) вооруженность;
- 2) специальная цель создания – нападение на граждан или организации;
- 3) количественный признак (не менее двух лиц, заранее объединившихся);
- 4) устойчивость;
- 5) деятельность банды направлена на совершение одного или нескольких преступлений (что предполагает более или менее длительную преступную деятельность).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

2.1. Объективные признаки бандитизма

Вопрос определения объекта бандитизма имеет большое теоретическое и практическое значение. От того, насколько верно будет выяснен объект этого преступления, будет зависеть определение бандитизма в системе норм и институтов уголовного права, его общественной опасности и общественно опасных последствий, правильная квалификация преступления и отграничения его от смежных составов преступлений. Важность объекта, которому причиняется вред при совершении бандитизма, является также одним из основных факторов, влияющих на пенализацию преступления.

Анализ юридической литературы показывает, что наиболее предпочтительной является точка зрения, в соответствии с которой объект преступления делится на общий, родовой, видовой и непосредственный. С введением в действие УК РФ 1996 г. и внесением изменений в структуру самого закона, а именно с делением всего кодекса на разделы, которые включали в себя по несколько глав, такого рода деление является уместным и обоснованным¹.

С учетом сказанного в контексте исследуемой темы представляется возможным определить общий объект преступления как всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Уголовный закон определяет перечень таких отношений в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а также в названиях всех разделов и глав Особенной части УК РФ.

Что касается определения родового и видового объектов, то следует отметить следующее. Родовой объект представляет собой группу однотипных общественных отношений, которые в силу этого находятся под охраной единого комплекса взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Понятие

¹ Мальцев В.В. Понятие объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 2. С. 47.

данного объекта, по сравнению с общим, является более конкретным, отражающим наиболее типичные особенности тех или иных общественных отношений¹. Видовой объект, в свою очередь, определяется как часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, «отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта»². Таким образом, названный объект интегрирует группу общественных отношений одного вида, каждое из которых становится непосредственным объектом в случае реализации преступления, относящегося к данному виду.

Основываясь на доктрине уголовного права, которая указывает на то, что содержание родового объекта соответствует названию раздела Особенной части Уголовного кодекса, а видовой объекта - главе Особенной части Уголовного кодекса³, можно дать им следующее определение, применительно к исследуемому составу преступления.

Статья 209 УК «Бандитизм» расположена в главе 24 разделе IX Особенной части УК «Преступления против общественной безопасности», который принадлежит к блоку «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Таким образом, родовым объектом бандитизма является общественная безопасность и общественный порядок. Видовой объект - это общественная безопасность.

Общественная безопасность как родовый объект преступлений, предусмотренных главой 24 Особенной части УК, представляет собой систему общественных отношений, которые имеют свой собственный смысл, свою собственную структуру и свое функциональное назначение⁴. По этим

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М.: Эксмо, 2010. С.73.

² Мальцев В.В. Указ. соч. С. 48.

³ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Издательство НОРМА, 2001. – С.73.

⁴ Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / Гурбанов А.Г., Павлик М.Ю., Михайлов Н.Н., и др.// Вестник СанктПетербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 170.

признакам они отличаются, с одной стороны, от общественных отношений более общего характера - национальной безопасности государства, с другой - от общественных отношений, которые существуют в отдельных сферах общественной жизни и охраняются нормами других разделов Особенной части УК - жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, экологическая безопасности.

Основными характерными чертами общественной безопасности как родового объекта преступлений, являются: во-первых, обеспечение состояния защищенности других объектов уголовно-правовой охраны от общественно опасных посягательств, во-вторых, обеспечение такой защищенности не от любых посягательств, а только от тех, которые связаны с использованием общеопасных источников причинения вреда¹.

Создание определенного защитного механизма общества и отдельных лиц от посягательств, совершаемых с помощью общеопасных источников причинения вреда, обеспечивает состояние защищенности общества, защитную оболочку, что, в свою очередь, и представляет собой функциональное назначение отношений общественной безопасности. С помощью этого механизма такие объекты уголовно-правовой охраны, как жизнь и здоровье людей, собственность, окружающая среда, нормальная деятельность организаций и т.д. находятся в состоянии защищенности от общеопасных посягательств.

Не менее важное значение имеет и второй характерный признак общественной безопасности как родового объекта преступлений - обеспечение состояния защищенности общества не от любых посягательств, а только от тех, которые связаны с использованием общеопасных источников причинения вреда. Этот вывод вытекает из особенностей механизма причинения вреда отношениям общественной безопасности при совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена в главе 24

¹ Бычков В.В. Указ. соч. С.61.

Особенной части УК «Преступления против общественной безопасности». При таком понимании отношения общественной безопасности являются отношениями общей безопасности, безопасности от общепасных источников причинения вреда, что, как отмечается в уголовно-правовой литературе, и дает возможность отличить эти отношения от смежных (в частности, транспортной, производственной, экологической безопасности и т.д.)¹.

Таким образом, общественную безопасность как родовой объект преступлений следует определить как систему общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности общества от посягательств, совершаемых с использованием общепасных источников причинения вреда.

В зависимости от источников опасности предусмотренные УК посягательства на общественную безопасность могут быть совершены с использованием социальных, физических, химических или других источников опасности. Угроза общественной безопасности при совершении этих преступлений может исходить от деятельности преступных организаций и групп, террористических актов и актов террористической направленности, незаконного и небрежного обращения с предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, нарушение правил пожарной безопасности и т.д.²

Преступная деятельность банды представляет собой общепасный социальный источник опасности, использование которого причиняет вред не только жизни, здоровью, собственности отдельных лиц, но и общественной безопасности в целом. Таким образом, основным непосредственным объектом бандитизма выступают общественные отношения общественной безопасности в части защищенности общества от преступной деятельности банд.

В результате преступной деятельности, несмотря на правовой запрет, в обществе появляются устойчивые вооруженные формирования, целью

¹ Дейнега Н.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений. Пятигорск, 2007. С.33.

² Гурбанов А.Г. Указ. соч. С. 171.

которых является совершение преступной деятельности в виде нападений на граждан или организации. Тем самым осуществляется создание общепасного социального источника причинения вреда, в любой момент способного совершить посягательство на объекты уголовно-правовой охраны. При совершении бандитизма вред общественным отношениям причиняется извне, то есть лицом, которое не является их участником.

Анализ непосредственного объекта бандитизма показывает, что при совершении этого преступления вред причиняется не только основному, но и дополнительному непосредственному объекту.

Согласно ст. 209 УК банда представляет собой вооруженную группу, которая предполагает с объективной стороны - наличием хотя бы у одного из членов оружия, с субъективной стороны - осознанием участниками группы наличия оружия и возможности его применения при нападении на граждан или организации или других обстоятельств, связанных с существованием и деятельностью банды. Таким образом, при совершении бандитизма вред общественной безопасности причиняется не только с использованием социального, но и с использованием физического или химического источников опасности. Это дает основания для вывода, что обязательным дополнительным объектом бандитизма выступает часть общественной безопасности, которая обеспечивает состояние защищенности общества от общепасных посягательств с использованием оружия.

Целью организации вооруженной банды ст. 209 УК устанавливает совершение нападения на граждан или организации. Под нападением при бандитизме теория уголовного права и судебная практика понимает открытое противоправное действие, связанное с насилием над потерпевшим, угрозой его применения, или созданием условий, при которых потерпевший вынужден выполнять противоправные требования участников банды, осознавая реальную угрозу наступления негативных последствий в случае их невыполнение. Нападением также считается действие, которое хотя и

совершается тайно, но создает реальную и непосредственную опасность немедленного применения насилия для достижения поставленной цели¹.

Исходя из этого, дополнительными факультативными непосредственными объектами бандитизма могут выступать жизнь и здоровье человека, его личная свобода, собственность, нормальная работа организаций.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» также говорится, что непосредственным объектом бандитизма является как реальная угроза личной безопасности граждан и их имущества, так и нормальное функционирование государственных, коммерческих или иных организаций².

Объективная сторона бандитизма согласно ст. 209 УК РФ может иметь выражение в следующих формах:

- 1) создание устойчивой вооруженной банды в целях нападения на граждан или организации;
- 2) руководство бандой;
- 3) участие в такой банде;
- 4) участие в совершаемых ею нападениях

Эти формы имеют существенные различия между собой, что обуславливает необходимость их отдельного анализа.

Создание устойчивой вооруженной банды - это совокупность действий по объединению лиц для совершения нападений на граждан или организации. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 17.01.1997 №1 отмечает, что такие действия могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п. Создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ окончанным составом

¹ Рапог А.И., Нагаева Т.И. Нападение как вид преступного деяния // Lex Russica = Русский закон. 2012. Т. LXXI. № 2. С. 344.

преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

Создание устойчивой вооруженной банды в целях нападения на граждан или организации может рассматриваться в двух аспектах: как деятельность, направленная и создание самой банды, то есть сам процесс ее организации, и как фактическое ее создания. Мы считаем, что форма бандитизма «создание устойчивой вооруженной банды в целях нападения на граждан или организации» представляет собой сложное общественно опасное поведение одного или нескольких лиц, состоящий из объединенных единой целью последовательно совершаемых общественно опасных деяний, направленных на создание банды и заканчиваются фактическим ее созданием. Такие действия характеризуются значительным разнообразием по каждому отдельному случаю создания банды. Но, исходя из требований уголовного закона относительно признаков банды, которая должна быть создана в рамках рассматриваемой формы объективной стороны бандитизма, можно выделить те деяния, совершение которых обязательно для создания банды.

Обязательным признаком банды как разновидности организованной группы является наличие единого плана ее деятельности - совершение нападений на граждан или организации. Такой план, хотя бы в общих чертах, разрабатывается уже на первичных этапах создания банды. В зависимости от того, осуществляется деятельность по созданию банды одним лицом, или в этом процессе с самого начала участвуют несколько человек, его разработка осуществляется либо только организатором, или совместно лицами, создающими банду. Таким образом, создание банды обязательно должно включать разработку, хотя бы в общих чертах, плана ее преступной деятельности¹.

Признание группы бандой возможно только при наличии в ее составе не менее двух человек, имеющих признаки субъекта этого преступления и

¹ Гамзиков А.Г. Состав и признаки бандитизма // Российский следователь. 2009. № 14. С. 10.

которые являются участниками банды. В случаях, когда деятельность по организации банды осуществляется двумя или более лицами и расширение ее количественного состава на этом этапе не предусматривается, между этими лицами должна быть договоренность о членстве в банде. В случаях, когда банда создается одним или двумя лицами, в связи с чем их количественный состав недостаточен для этого вида соучастия в преступлении, или на этапе создания планируется расширение ее состава, создание банды предусматривает подбор ее участников и получение их согласия на участие в банде в качестве ее члена. Такое согласие должно быть получено организатором лично или другими лицами, которые создают банду, или любым другим участником банды по согласованию с организатором или этими лицами. В любом случае создание банды как форма бандитизма обязательно предполагает ее комплектования не менее, чем двумя лицами, которые отвечают признакам субъекта бандитизма и являются его участниками¹.

Для совершения преступления организованной группой лиц вообще и бандитизма в частности необходимо объединение участников банды единым планом ее деятельности. Поэтому разработанный организатором банды лично или лицами, которые создают банду совместно план ее преступной деятельности должен быть доведен до сведения всех других участников банды.

Согласно ст. 209 УК банда должна быть создана не для любой деятельности, а для совершения нападений на граждан или организации. Поэтому в едином плане совместной преступной деятельности участников банды должна быть предусмотрена реализация этой цели - совершение нападений.

Термин «нападение» в уголовном праве употребляется не только в ст. 209 УК «Бандитизм», но и в других статьях УК. Так, например, в ч. 2.1 ст. 37

¹ Гамзиков А.Г. Указ. соч. С. 11.

УК говорится, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения, ст. 162 УК определяет разбой через понятие «нападение в целях хищения чужого имущества».

Под нападением при бандитизме наука уголовного права и судебная практика понимают действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения¹. Нападение - это агрессивное, противоправное действие, которое совершается с любой преступной целью и создает реальную и непосредственную опасность немедленного применения насилия как средства достижения этой цели. Из этого следует, что нападение может заключаться либо в применении насилия над потерпевшим, или в создании реальной угрозы его применения².

Вместе с тем, такое понимание понятия нападения при бандитизме в большей степени характеризовало преступную деятельность банд во времена существования Советского Союза. Анализируя же современные банды, можно выделить следующие виды их преступной деятельности, которые характеризуются не непосредственным применением насилия к потерпевшему либо угрозой его применения, а созданием такой обстановки, при которой сама принадлежность исполнителей преступления к банде, которая ранее оказывала жестокие расправы с лицами, которые отказались выполнять ее противоправные требования, вызывает состояние ужаса, заставляет будто на мирную просьбу или предложение передавать бандитам деньги, драгоценности и т.п. Так, например, банда «Онежские» в течение трех лет действовавшая на территории Архангельской области, безжалостно совершала расправы с теми, кто отказывался ей платить, осуществляла другую насильственную преступную деятельность. Через некоторое время в

² Рапог А.И., Нагаева Т.И. Указ. соч. С. 344.

населенных пунктах области была создана обстановка, при которой индивидуальные предприниматели и владельцы частных предприятий, по первому «предложению» участников банды систематически отдавали определенные суммы средств, продукты питания, бензин и т.д. При этом участники банды, которые выполняли роль «собирателей подати» в каждом случае не прибегали к насилию или угрозам его применения в отношении потерпевших¹.

Учитывая изложенное, справедливой является точка зрения ученых, согласно которой при совершении бандитизма понятие «нападение» следует применять в широком смысле этого слова. Как отмечает В.С.Комиссаров, нападение - это создание обстановки опасного состояния, в пространстве и времени которого сохраняется угроза применения насилия к неопределенно широкому кругу лиц². Такого же мнения придерживаются А.Андреева и Г.Овчинников, которые считают, что нападение может иметь выражение в трех формах: физическом насилии, психическом насилии (в реальной и непосредственной угрозе) и опасности (субъективной и объективной готовности) немедленного насилия³.

Исходя из этого нападением при бандитизме предлагается считать создание условий, при которых пострадавший вынужден выполнять противоправные требования участников банды, осознавая реальную угрозу наступления негативных последствий в случае их невыполнения.

В уголовном праве спорным является вопрос, можно ли квалифицировать как бандитизм действия вооруженной устойчивой группы, которая осуществляет тайное завладение имуществом, то есть открытый характер нападения необходимым признаком бандитизма. Представляется, что как бандитизм следует также рассматривать действия банды, связанные с

¹ Задержаны 11 активных участников банды рэкетиров, орудовавших в Архангельской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://spb.itar-tass.com/c344/683775.htm>

² Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С.14.

³ Андреева А., Овчинников Г. Квалификация бандитизма // Законность. 1996. № 4. – С. 17.

тайным завладением имуществом. Такое решение будет обоснованным при условии, что во время тайного завладения имуществом участники банды были готовы применить насилие и причинить вред жизни или здоровью любого лица, которое могло бы помешать осуществлению планов (по отношению к владельцу имущества, свидетелям, работникам правоохранительных органов и т.д.)¹.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что под нападением при бандитизме следует понимать открытое противоправное действие, связанное с насилием над потерпевшим, угрозой его применения, или созданием условий, при которых потерпевший вынужден выполнять противоправные требования участников банды, осознавая реальную угрозу наступления негативных последствий в случае их невыполнения. Нападением также следует считать действие, которое хотя и совершается тайно, но создает реальную и непосредственную опасность немедленного применения насилия для достижения поставленной цели.

На этапе создания банды как формы объективной стороны рассматриваемого преступления обязательным является не абстрактное планирование будущей деятельности, а разработка, возможно в общих чертах, перспективного плана деятельности банды вообще и планирования хотя бы одного (первого) конкретного нападения на граждан или организации и другого преступления (преступлений). Только такой план может свидетельствовать о том, что группа является устойчивой и создана именно для совершения указанных нападений, а не для любой совместной деятельности вообще².

Планированием конкретного нападения на граждан или организации при создании банды предусматривает распределение функций между ее участниками. Такое требование вытекает из ч. 3 ст. 35 УК, которая определяет совершение преступления организованной группой лиц, видом которой и

¹ Гамзиков А.Г. Указ. соч. С. 12.

² Бражников Д., Бычков В. Сплоченность как признак бандитизма // Уголовное право. 2006. № 1. С. 17.

выступает банда. Распределение функций предусматривает возложение на того или иного участника банды обязанностей по подготовке нападения на граждан или организации, определение исполнителей этого нападения и их функций во время его совершения, а также поведения каждого из участников после нападения с целью его сокрытия. На этом же этапе окончательно определяется организатор (организаторы) банды и совершение нападения.

Создание банды - это создание «человеческого механизма», готового для совершения нападений на граждан или организации. Поэтому, помимо планирования хотя бы одного (первого) конкретного нападения, эта форма объективной стороны бандитизма предусматривает обеспечение банды средствами и орудиями, необходимыми по мнению лиц, которые создают банду, для совершения этого нападения¹. Такие средства и орудия могут быть различными в зависимости от характера запланированного нападения, способа его совершения и т.д. Но обязательным согласно ст. 209 УК является обеспечение банды оружием, которое может быть использовано при нападении на граждан или организации. Такое обеспечение может быть осуществлено путем противоправного приобретения, похищения или передачи для использования бандой оружия, принадлежащего на законных основаниях или которое хранится незаконно в любого из ее участников. О таком оружии и возможности его использования во время нападений обязательно должны быть проинформированы другие участники банды.

Организация вооруженной банды как оконченное преступление, предусмотренное ст. 209 УК, представляет собой не процесс совершения действий, направленных на ее создание, а результат таких действий. Проведенный анализ показывает, что в состав действий, направленных на организацию банды, обязательно должны относиться:

¹ Ачмиз Л.Г. Бандитизм: правовые, криминологические и правоприменительные аспекты: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – С.13.

- подбор не менее двух ее участников, которым присущи признаки субъекта бандитизма, и получение их согласия на участие в банде в качестве ее члена;

- разработку, возможно в общих чертах, единого плана преступной деятельности банды, который обязательно включает совершение нападения на граждан или организации, а также планирование хотя бы одного (первого) конкретного нападения;

- доведение такого плана до сведения всех участников банды;

- распределение функций между ними;

- обеспечение банды орудиями и средствами, в том числе оружием, необходимыми для совершения хотя бы первого нападения на граждан или организации;

- информирование других участников банды о наличии оружия и возможности его использования при совершении указанных нападений.

Приведенный перечень действий является минимальным для организации банды как формы объективной стороны бандитизма. В отдельных случаях он может расширяться, например, за счет введения средств конспирации, организации прикрытия преступной деятельности банды путем установления коррумпированных связей с работниками правоохранительных органов, создание «кассы взаимопомощи» и т.д. Но невыполнение хотя бы одного действия из приведенного минимального перечня приведет к тому, что созданную группу нельзя будет признать бандой, что, в свою очередь, исключает квалификацию таких действий по ст. 209 УК как оконченного преступления. В результате совершения указанных действий в реальной действительности должна быть создана банда, то есть устойчивая организованная и вооруженная группа из двух или более лиц, участники которой объединились для совершения нападений на граждан или организации.

Создание банды следует считать законченным, когда созданная преступная группа отвечает всем признакам банды, между ее участниками

достигнуто согласие на совершение хотя бы одного (первого) нападения, а также для его осуществления подобрано достаточное количество участников, приобретено оружие, другие необходимые средства, в результате чего представляется реальная возможность совершения этого нападения.

В действиях по созданию банды могут участвовать как лица, которые осуществляли руководство этой деятельностью, так и лица, выполнявшие лишь отдельные функции (например, приобрели оружие, подыскивали участников и т.д.). Независимо от роли, которую исполняли такие лица на этапе создания банды, их деяния образуют оконченное преступление, предусмотренное ст. 209 УК, с момента создания банды. В случаях, когда действия, направленные на создание банды, по независящим от воли виновных причинам не привели к ее созданию (вследствие прекращения их правоохранными органами, несостоятельности приобрести оружие и т.п.), содеянное надлежит квалифицировать как покушение на организацию банды¹.

Руководство бандой предполагает принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений. Таким образом, руководство бандой означает соединение усилий участников уже существующей устойчивой вооруженной группы и иных лиц, участвующих в совершаемых бандой нападениях, для реализации целей банды².

Руководитель банды (а чаще всего и организатор) отличается от члена преступной группы. Принимать участие в планировании преступлений, в их организации, в обеспечении функционировании банды могут в той или иной форме и степени все участники банды. Руководителя отличает то, что именно он определяет а конечном итоге, что, как и когда будет делать банда, т. е. он принимает решения.

¹ Михайлова О.Г., Павлик М.Ю., Третьяков И.Л. Бандитизм: проблемы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 200.

² Крамарев С.Л. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ // Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 2. С. 121.

Руководитель банды занимается вербовкой новых членов, осуществлением мер поощрения и наказания, выдачей оружия для совершения конкретных преступлений и хранением его в промежутке между ними, дележом похищенного, наделяет членов банды соответствующими полномочиями и обязанностями, дает задачи по разработке объектов нападения или самостоятельно разрабатывает их¹.

Например, Московский городской суд, признав П. руководителем «медведковской» банды, аргументировал свой вывод тем, что подсудимый разрабатывал планы нападений, заранее намечал возможные пути отхода с мест преступлений, руководил действиями каждого из участников, обучал их совершению преступлений, концентрировал у себя все похищенное имущество, организовывал убийства, привлекая других исполнителей, в том числе сотрудников ЧОПа. При совершении одного из преступлений именно он установил адрес потерпевшего и изучил его материальное положение. Затем он поручил другим членам банды совершение подготовленного им нападения, снабдив их необходимыми инструкциями и оружием².

В ч. 1 ст. 209 УК РФ выделяются несколько категорий лиц, несущих повышенную ответственность: организатор (создатель) банды и ее руководитель. Их признаки определены в ч. 3 ст. 33 УК РФ (организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу). Законодатель не делает различия между организатором, руководителем, а равно создателем. С другой стороны, организатор и руководитель - разные понятия. «Организаторы банды нередко не принимают непосредственного участия в нападениях, но тщательно подготавливают их осуществление»³. Также могут встречаться случаи, когда руководитель банды

¹ Павлик М.Ю. Указ. соч. С.210.

² Мосгорсуд огласит приговор члену «медведковской» банды Полянскому. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gia.ru/> (дата обращения 10.04.2016).

³ Ситникова А.И. Уголовноправовые признаки разбоя и бандитизма // Российский следователь. 2006. № 5. С. 13.

не принимал непосредственного участия в создании банды, однако, благодаря своему авторитету, фактически возглавляет и направляет ее противоправную деятельность.

Руководитель банды, независимо от того, принимал ли он участие в нападениях банды или нет, несет ответственность по ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Согласно п. 5 ст. 35 УК РФ руководитель банды отвечает за все те преступления, которые организовал и которыми руководил, и несет ответственность за преступления, совершенные бандой, если они охватывались его умыслом. Если в процессе нападения члены банды совершают действия, не входящие в планы руководителя, отклоняются от намеченного им плана, что приводит к наступлению последствий, которые руководитель не предвидел и не желал их наступления, то такие действия и наступившие последствия не могут вменяться ему в вину. За них несут ответственность те участники банды, которые их совершили.

Участие в банде, в отличие от организации банды, представляет собой вступление в уже созданную банду в качестве организатора, исполнителя, подстрекателя или пособника. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под участием в банде предлагает не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п. Из такого определения можно сделать вывод, что как участие в банде следует квалифицировать:

- 1) вступление в банду;
- 2) непосредственное участие в нападениях, совершенных бандой;
- 3) совершение иных действий в составе банды, которые охватывались пределами ее деятельности.

Под вступлением в банду следует понимать предоставленную в устной или письменной форме и принятую организатором или уполномоченным на то

другим участником банды согласие на участие в ее деятельности. Но, по мнению М.Муркштиса, один лишь факт вступления в банду без выполнения каких-либо действий нельзя признавать участием в банде и квалифицировать как оконченное преступление по ст. 209 УК. Иное решение этого вопроса может привести к необоснованному расширению уголовной репрессии. Поэтому представляется убедительной высказанная в уголовно-правовой литературе точка зрения, согласно которой рассматриваемая форма бандитизма является оконченным преступлением при условии, что лицо не только дало согласие на участие в банде, но и подтвердило свое согласие на практике путем участия в деятельности банды. Действия лица, вступившего в банду, но по причинам, не зависящим от его воли, которое не принимало участия в ее деятельности, следует квалифицировать как покушение на участие в банде¹.

Таким образом, участие в банде следует считать оконченным преступлением при условии, что лицо вступило в банду в качестве ее участника и совершило деяние в пределах преступной деятельности банды. Таким деянием может выступать как непосредственное участие в нападениях на граждан или организации, так и совершение действий по организации, подстрекательстве или пособничестве таким нападениям.

Действия лица, создавшего банду и участвовавшего в совершаемых ею нападениях, должны квалифицироваться только по ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Так, по приговору Иркутского областного суда от 4 июня 2010 г. Г. и Т. признаны виновными по ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ Г. и Т. в том, что, создав в ноябре 2002 г. банду, руководили ею и участвовали в совершаемых бандой нападениях.

Однако, квалифицируя действия Г. и Т. по двум частям одной статьи – ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, то есть, расценивая содеянное как совокупность преступлений, суд не учел, что организаторы и руководители

¹ Муркштис М. Участие в совершаемых бандой нападениях (спорные вопросы толкования и квалификации) // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 490.

банды одновременно являются и ее членами, а участие в бандитских нападениях дополнительно квалифицируется по ст. 162 УК РФ. Более того, уголовная ответственность по ч. 1 ст. 209 УК РФ за создание банды, а равно руководство бандой более строгая, чем по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в такой банде, из чего следует, что квалификация действий осужденных по ч. 2 ст. 209 УК РФ является излишней.

Судебная коллегия изменила приговор и исключила осуждение Г. и Т. по ч. 2 ст. 209 УК РФ как излишнее¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой.

Особенность такого участия состоит в том, что лица, не являющиеся участниками банды, должны принимать непосредственное участие в нападении, которое совершает банда. Последнее представляет собой действия, направленные на достижение преступного результата с помощью насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его применения. Исходя из этого, участие в нападении, совершенном бандой, следует считать оконченным с момента, когда лицо, не являющееся участником банды, совершает в ее составе действия, направленные на достижение преступного результата с помощью насилия или создания реальной угрозы его применения. Фактическое достижение цели такого нападения (например, завладение имуществом, лишение жизни потерпевшего и т.п.) выходят за пределы состава бандитизма, а потому на квалификацию преступления не влияют. Действия лица, которое не является участником банды, направленные на подготовку совершения в составе банды нападения на граждан или организации, но не доведенные до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, следует

¹ Кассационное определение ВС РФ от 25.11.2010 № 66-010-187 [Электронный ресурс]. – Доступ из информационно-правовой системы «Актоскоп» (дата обращения 10.04.2016).

квалифицировать как приготовление к бандитизму или покушение на бандитизм.

В рамках анализа совершенствования регламентации объективной стороны состава бандитизма представляется целесообразным рассмотреть вопрос о необходимости исключения из диспозиции ст. 209 УК РФ такой формы бандитизма, как «участие в совершаемых бандой нападениях». Так, сущность рассматриваемого преступления выражается в том, что уголовной ответственности должны подлежать лица, осуществляющие деятельность по консолидации преступной среды, результатом которой является создание и (или) функционирование банды¹.

Следовательно, построение уголовно-правовой нормы должно производиться с учетом данного аспекта и отражать только деятельность по созданию и руководству бандой, а также активное участие в ней. В свою очередь, действия лиц, участвующих только в совершении конкретного нападения, не должны образовывать состав бандитизма, поскольку к деятельности самой банды имеют опосредованный характер.

В то же время в ст. 63 УК РФ необходимо указать совершение преступления в составе банды в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Это позволит избежать распространенную в настоящее время ситуацию, когда действия указанных лиц квалифицируются по ст. 209 УК РФ и соответствующим статьям УК РФ путем отражения квалифицирующего признака «совершенное организованной группой», что значительно повышает санкцию за совершенное деяние. В результате этого происходит нарушение принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Подобным способом по мнению И.В. Ткаченка, возможно исключить и двойную квалификацию рассматриваемого деяния по совокупности с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, также учитывающего бандитизм в качестве отягчающего ответственность обстоятельства, так как действия лица, участвовавшего в совершаемом бандой

¹ Ткаченко И.В. Совершенствование уголовно-правового механизма борьбы с бандитизмом // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3. С. 147.

нападении, будут полностью охватываться формулировкой «сопряженное», а санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

Существование квалифицирующего признака «использование лицом своего служебного положения» (ч. 3 ст. 209 УК РФ). Действительно, достаточно часто в банде принимают участие сотрудники правоохранительных органов. Причем их наличие нередко делает банду более законспирированной и высоко организованной, что существенно осложняет процесс пресечения ее деятельности и повышает уровень общественной опасности. Кроме того, проводимые мероприятия по реформированию правоохранительной системы требуют обязательного наличия уголовной ответственности за подобные преступления.

Поэтому представляется, что, для соблюдения системного характера закрепления уголовно-правовых норм и более точного отражения понятия банды целесообразно название ст. 209 УК РФ «Бандитизм» сформулировать как «Создание банды и участие в ней», а слово «банды» в ч. 1 ст. 209 УК РФ указать после слов «в целях нападения на граждан или организации».

Также неясным остается вопрос об отсутствии примечания к ст. 209 УК РФ. О целесообразности дополнения ст. 209 УК РФ примечанием, регламентирующим специальный вид освобождения от уголовной ответственности, говорили многие исследователи и указывали обстоятельства освобождения лица от уголовной ответственности ввиду добровольного прекращения участия в банде и активного содействия раскрытию или пресечению этого преступления¹. Наличие данного примечания может внести значительный вклад в выявление и расследование указанной категории дел, а также будет соответствовать тенденциям реформирования уголовного законодательства.

¹ Бычков В.В. Указ. соч. С.175.

Поэтому предлагается также дополнить ст. 209 УК РФ примечанием в следующей редакции: «Лицо, добровольно прекратившее участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

2.2. Субъективные признаки бандитизма

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю сторону преступления, отражающую психические процессы, проходящие в сознании человека, которые характеризуют его свободу и детерминирующие поведение¹.

При анализе характеристики субъективной стороны бандитизма, следует исходить из следующих основных положений.

Бандитизм представляет собой соучастие в преступлении в форме совершения преступления организованной группой лиц, ответственность за которое предусмотрено отдельной статьей Особенной части УК (так называемое обязательное соучастие). Из этого следует, что при бандитизме имеет место умышленное совместное участие нескольких лиц в совершении умышленного преступления.

Как было доказано выше, бандитизм - это преступление с формальным составом, общественно-опасные последствия которого находятся вне состава преступления. Из этого следует, что умысел при бандитизме может быть только прямым.

Интеллектуальный момент прямого умысла заключается в осознании лицом общественно опасного характера своего деяния (действия или

¹ Благов Е.В. О признаках субъективной стороны преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 2627 января 2012 г. М.: Проспект, 2012. – С.198.

бездействия), что означает понимание лицом как его фактических признаков, так и социального характера¹.

Волевой момент умысла в преступлениях с формальным составом законодателем не определен. В теории уголовного права он определяется не по общественно опасным последствиям, как это имеет место в отношении преступлений с материальным составом, а по отношению к самому общественно опасному деянию, поскольку «именно в нем сконцентрирована социальная вредность деяния»². Такой умысел может быть только прямым. Из этого следует, что волевой момент умысла при совершении преступлений с формальным составом, в том числе и бандитизма, характеризуется желанием лица совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Таким образом, в рамках анализа умысла при бандитизме необходимо проанализировать его интеллектуальный момент, который предусматривает понимание лицом как его фактических признаков, так и социального характера, а также волевой момент, который характеризуется желанием совершить предусмотренные ст. 209 УК деяния.

Интеллектуальный момент умысла при бандитизме, прежде всего, характеризуется осознанием лицом того факта, что оно является руководителем или другим участником банды или, не находясь в составе банды, совершает нападение совместно с бандой. В любом случае обязательно осознание наличия банды, которое может быть осуществлено через осознание признаков, которые ее характеризуют. Такими объективными признаками, как было доказано выше, выступают множественность участников, общность участия в банде, созданной с целью совершения нападения на граждан или организации, устойчивость и вооруженность.

¹ Там же. С.200.

² Маркарян С.А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С.272.

Осознание множественности участников означает, что лицо осознает количественный и качественный состав банды. Осознание количественного состава банды предполагает понимание того обстоятельства, что в состав банды входит не менее двух человек, которые организовали банду или вступили в нее как участники банды в качестве организатора, исполнителя подстрекателя или пособника. Осознание качественного состава банды предполагает понимание того обстоятельства, что лицам, которые входят в банду, присущи признаки субъекта этого преступления, в частности, они являются лицами физическими, вменяемыми и достигшими возраста уголовной ответственности.

Осознание множественности участников банды не означает, что для интеллектуального момента умысла при бандитизме необходимо личное знакомство каждого участника банды или лица, принимающего участие в преступлении совместно с бандой, с другими ее участниками. Наоборот, в больших и организованных на высоком уровне бандах непосредственные исполнители и другие так называемые рядовые участники банды имеют минимальное количество информации относительно других участников и характера их преступной деятельности. Особенно это касается организаторов банды, в состав которых входят и лица, которые обеспечивают финансирование и безопасность деятельности банды. В таких бандах, как правило, предписания о совершении так называемыми рядовыми участниками конкретных преступлений поступают от участников банды, которые выполняют посреднические функции или организаторов промежуточного звена. При этом исполнитель может и вообще не знать об участии в банде отдельных соучастников, например, коррумпированных работников правоохранительных органов, которые обеспечивают «прикрытие» преступной деятельности банды. Указанные обстоятельства не только не исключают наличие субъективной стороны бандитизма, но и, наоборот, во многих случаях свидетельствуют о повышении его общественной опасности. Поэтому, для осознания множественности участников как признака

интеллектуального момента умысла при бандитизме минимальным является наличие взаимной осведомленности хотя бы между двумя субъектами этого преступления при условии, что участник банды или лицо, совершающее преступление совместно с бандой осознают наличие в банде не менее двух участников, которые являются физическими, вменяемыми и достигшими 16-летнего возраста лицами¹.

Следующим признаком, осознание которого является обязательным для интеллектуального момента умысла при бандитизме, является осознание общности участия в банде, состоящей из следующих элементов:

1) каждый из участников банды прилагает соответствующие усилия, внося свой вклад в создание и преступную деятельность банды, ставит перед собой достижение определенных целей при совершении нападений на граждан или организации;

2) действия каждого из участников направлены на достижение общего, единого и неделимого результата – путем совершения нападений на граждан или организации достичь цели деятельности банды;

3) действия каждого из участников банды находятся в необходимой причинной связи с фактом существования банды и с преступлениями, которые эта банда совершает.

Осознание общности участия в банде, как и умысел при соучастии в преступлении вообще, является двухступенчатым, поскольку охватывает осознание общественно опасного характера собственного деяния участника банды или лица, участвующего в совершаемых бандой нападениях, и осознание общественно опасного характера деяния, совершенного бандой в целом².

Лицо, организовавшее банду, руководящее ею или принимающее участие в банде или в нападениях, совершаемых бандой, осознает, что создание банды, руководство или участие в ней, является деянием

¹ Бычков В.В. Указ. соч. С.94.

² Там же. С.96.

общественно опасным, поскольку создает условия для совершения в дальнейшем нападений на граждан или организации, т.е. представляет собой посягательство на общественную безопасность. Из этого следует, что лица, которые являются участниками банды или участвуют в совершаемых бандой нападениях, осознают общественную опасность организации, вступления в состав банды или участия совместно с бандой в нападении уже во время совершения указанных действий. При этом такие лица понимают как общественную опасность своего поведения, так и общественную опасность банды в целом как единого целостного механизма причинения ущерба путем нападений на граждан или организации. То есть они осознают, что своими действиями прилагают соответствующие усилия, внося свой вклад в создание и преступную деятельность банды, которая ставит перед собой цель достижения определенных целей путем совершения нападений на граждан или организации; понимают, что действия каждого из таких участников направлены на достижение общего, единого и неделимого результата - путем совершения нападений на граждан или организации достичь цели деятельности банды; также они осознают, что действия каждого из них находятся в необходимой причинной связи с фактом существования банды и с преступлениями, которые эта банда совершает.

Следующим объективным признаком, осознание которого входит в состав интеллектуального момента умысла при бандитизме, является осознание устойчивости банды. Оно предполагает осознание участником банды или лицом, которое принимает участие в совершаемых бандой нападениях, количественного и качественного признаков устойчивости. Осознание количественного признака устойчивости означает понимание того обстоятельства, что участники банды организовались для совершения преступлений, в состав которых следует отнести как непосредственно совершения нападений на граждан или организации, так и преступления, которые совершаются с целью обеспечения банды или совершения отдельного нападения с применением оружия, другими орудиями или средствами

совершения преступления и т.п. Осознание качественного признака устойчивости характеризуется осознанием наличия организационного единства участников банды, распределения функций между ними, а также осознание наличия единого плана преступной деятельности банды, известного всем участникам банды¹.

И последним из названных объективных признаков банды, осознание которых входит в состав интеллектуального момента умысла при бандитизме, является осознание вооруженности банды. Осознание этого признака означает, что участник банды или лицо, участвующее в совершаемых бандой нападениях, должен осознавать наличие оружия хотя бы у одного из участников банды и возможность его применения при осуществлении бандой нападений на граждан или организации, а также при других обстоятельствах, связанных с существованием и деятельностью банды.

Образование банды предполагает, что её участники специально договорились о создании именно вооруженной банды, т.е. знают, что их группа обладает оружием, и знают, что оно может быть использовано при совершении нападения. Банда признается вооруженной, если оружие имеется хотя бы у одного из её участников. Это считается общепризнанным и не вызывает сомнений в судебно-следственной практике.

Так, в середине сентября 1996 г. Карпов, Сыгин, Голованов – все они ранее знали друг друга, по обоюдной договоренности сорганизовались в устойчивую вооруженную группу (банду) для совершения разбойных нападений. С этой целью Карпов передал членам банды для использования при разбойных нападениях веревку, две маски-шапки, скотч-ленту, пластырь, перчатки. Сыгин с целью вооружения банды приготовил огнестрельное оружие – револьвер «Орбеа Эрманос», приобретенный у неустановленного следствием лица в мае 1994 г., и 4 патрона к нему калибра 7,62 мм. Голованов

¹ Бычков В.В. Указ. соч. С.97.

и Сыгин в конце сентября 1996 г. арендовали квартиру, где до февраля 1997 г. собирались члены банды и:

- намечали объекты нападения,
- распределяли роли,
- обговаривали способы нападения на квартиры,
- хранили оружие и предметы для своей маскировки и для подавления сопротивления потерпевших,
- свозили похищенное имущество и сбывали его.

В конце октября 1996 г. Голованов с целью вооружения банды приобрел у неустановленного следствием лица газовый пистолет 6П42 №762 НКО 5198 и четыре патрона к нему. В середине октября 1996г. Фатхирахманов, ранее знакомый с Головановым и Сыгиным, узнав о существовании банды, с согласия её членов вошел в банду.

В декабре 1996 г. Неизвестных С., зная также о существовании вооруженной банды, куда входили ранее её знакомые Голованов, Фатхирахманов и Сыгин, с которым она сожительствовала, согласилась и приняла участие в разбойных нападениях. Все члены банды были осведомлены о наличии оружия у Сыгина и Голованова¹.

В случаях, когда лицо не осознает, что совершает преступление в составе вооруженной банды, не осознавая при этом хотя бы одного из признаков банды, его действия не могут быть квалифицированы как бандитизм.

Осознание при бандитизме фактических обстоятельств - объективных признаков банды органично сочетается с осознанием социального характера ее деятельности, поскольку наличие таких признаков свидетельствует о существовании банды как единого механизма, общепасного социального источника причинения вреда.

¹ Архив Тюменского областного суда. Дело № 2-10/98. 516 л.

Интеллектуальный момент умысла относительно создания вооруженной банды характеризуется осознанием лицом, осуществляющим создание банды, того обстоятельства, что им осуществлен комплекс взаимосвязанных действий, в результате совершения которых создана преступная группа, отвечающая всем объективным и субъективным признакам банды, между ее участниками достигнуто согласие на совершение хотя бы одного (первого) нападения, а также для его осуществления подобрано достаточное количество участников, приобретено оружие, другие необходимые средства, в результате чего появляется реальная возможность совершения этого преступления. Интеллектуальный момент умысла такого лица состоит как из осознания общественно опасного характера действий, совершенных им лично, так и осознание общественной опасности созданной им вооруженной банды в целом как организованной преступной группировки, созданной для совершения нападений на граждан и организации.

Для интеллектуального момента умысла такой формы бандитизма, как участие в банде, характерно осознание лицом факта его вступления в банду в качестве участника банды и совершение в пределах ее преступной деятельности любого деяния. При этом такой участник осознает общественную опасность деяния, совершенного им лично, а также общественную опасность преступной деятельности банды в целом.

Что касается интеллектуального момента умысла участия в нападениях, совершенных бандой, лица, которое не является участником банды, то его характерными признаками выступают: 1) осознание общественно опасного характера собственного деяния - участия в нападении, 2) осознание общности участия в банде ее участников, в состав которых не входит такое лицо, 3) осознание общественно опасного характера совершения нападения в целом.

Волевой момент прямого умысла в составе бандитизма заключается в желании создать банду, руководить ею, участвовать в ней или участвовать в совершаемых ею нападениях на граждан или организации.

Важную роль в характеристике субъективной стороны рассматриваемого преступления играют факультативные признаки субъективной стороны - цель и мотив. Ст. 209 УК устанавливает, что необходимым признаком банды является создание ее с целью совершения нападений на граждан и организации. Такая цель должна осознаваться лицами, которые создают банду, руководят ею, участвуют в ее деятельности или в совершаемых бандой нападениях. Вместе с тем, эта цель является лишь промежуточной, поскольку через ее достижение участники банды или другие лица, которые принимают участие в нападении совместно с бандой, стремятся достичь других целей¹.

Для подавляющего большинства случаев совершения бандитизма характерна корыстная мотивация, а также наличие корыстной цели.

Но несмотря на значительную распространенность корыстной мотивации бандитизма и корыстной цели при совершении этого преступления, эти признаки не являются обязательными признаками бандитизма. Так, под действия ст. 209 УК подпадают совершения нападений по другим мотивам, в том числе убийства на почве неприязненных отношений между преступными группировками и т.д.

Обязательным элементом состава преступления является субъект преступления. Ст. 19 УК РФ определяет, что субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. Поэтому субъект преступления как элемент состава преступления характеризуется тремя обязательными признаками: это лицо физическое, вменяемое, и достигшее возраста уголовной ответственности.

Уголовный закон и теория уголовного права выделяют два вида субъектов преступления - общий и специальный. Как общий, так и специальный субъект преступления характеризуется наличием следующих обязательных признаков: 1) это - лицо физическое, 2) лицо вменяемое, 3) лицо,

¹ Кашенин В., Панченко П. Цели нападения при бандитизме // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2007 № 3. С. 49.

совершившее преступление в возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность. Для общего субъекта наличие таких признаков является достаточным, специальный же субъект, кроме указанных, должен иметь и другие признаки, предусмотренные уголовным законом.

Субъект бандитизма является общим, уголовная ответственность за его совершение наступает с 16 лет. Фактические участники банды, совершившие в ее составе преступления в возрасте с 14 до 16 лет, подлежат ответственности лишь за конкретные преступления, ответственность за которые в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ наступает с 14 лет.

Специальным является субъект преступления, предусмотренный в качестве квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 209 УК РФ. Им является лицо, использующее свое служебное положение.

Субъектом преступления по действующему уголовному законодательству РФ являются только физические лица. Такое решение законодателя в Уголовном кодексе является вполне обоснованным, поскольку соответствует принципу персональной, личной ответственности каждого человека за виновное совершение им общественно опасного деяния. Указанное решение этого вопроса является традиционным для отечественного уголовного права, которое, признавая субъектом преступления только физическое лицо, рассматривает преступление как социальное явление, а потому последовательно проводит линию, что субъектом преступления может быть только лицо, имеющее разум и относительную свободу поведения¹.

Необходимым признаком субъекта преступления является вменяемость. Согласно ч.1 ст. 21 УК вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Если же лицо находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать свои действия (бездействия) либо руководить ими вследствие

¹ Галахова А.В. Субъект преступления и его толкование в судебной практике // Российская юстиция. 2008. №2. С. 39.

хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, то согласно ч.1 ст. 21 УК такое лицо не подлежит уголовной ответственности.

Не вызывает сомнений, что каждый из участников банды, а также лиц, участвующих в нападениях, совершаемых бандой, должен быть лицом вменяемым.

Следующим признаком, который характеризует субъекта бандитизма, является достижение им возраста уголовной ответственности. Согласно ст. 20 УК уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Часть 2 ст. 20 УК устанавливает за отдельные преступления, сниженный возраст уголовной ответственности - 14 лет, но бандитизм к указанной категории преступлений не включен.

По данным проведенного Д.А. Корецким анализа судебной практики ни в одном случае членами банды не были лица моложе 17 лет. Более того, даже к участию в подготовке или непосредственном совершении нападений или иных преступлений в пределах преступной деятельности банд несовершеннолетние моложе 17 лет не привлекались. Достаточно низким является и процент лиц, совершивших бандитизм в возрасте от 17 до 18 лет - по полученным данным он составляет всего 3%¹.

Такое положение можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, психика несовершеннолетних этого возраста является недостаточно сформированной, нестабильной, они легко поддаются эмоциям, влиянию других лиц и т.п. Учитывая это, привлечение таких лиц к совершению на постоянной основе нападений на граждан или организации связано со значительным риском. Их поведение во время нападения может быть неадекватным, отсутствие жизненного опыта может повлечь принятие непродуманных решений, а в случаях задержания таких лиц

¹ Корецкий Д.А. Ука. Соч. С.138.

правоохранительными органами велика вероятность дачи ими свидетельств о деятельности банды и ее участников. Во-вторых лица в возрасте до 17 лет еще не достигли такого уровня физического развития, который позволил бы им успешно принимать непосредственное участие в бандитских нападениях, быстро преодолевая сопротивление потерпевших, в том числе и охранников, других лиц, имеющих хорошую физическую подготовку. Поэтому использование при совершении нападений несовершеннолетних организаторами и руководителями бандитских группировок признается нецелесообразным.

2.3. Лицо, использующее свое служебное положение, как специальный субъект бандитизма

Часть 3 ст.209 УК устанавливает повышенную ответственность для лиц, являющихся организаторами, руководителями, участниками банды или участниками совершаемых бандой нападений, если при этом имело место использование ими своего служебного положения.

Под совершением бандитизма с использованием лицом своего служебного положения следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападений либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды¹.

Под служащими в самом общем смысле понимаются работники нефизического и умственного труда, получающие жалование, фиксированную

¹ П. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень ВС РФ. – 1997. – № 3.

заработную плату. В первую очередь они подразделяются на крупные профессиональные группы: административно-управленческие кадры (руководящие служащие), инженерно-технические работники и другие группы дипломированных специалистов, торговые служащие и т.п. Соответственно служебное положение – это совокупность тех профессиональных обязанностей и прав, которые позволяют им осуществлять свою деятельность и отграничивают одну группу служащих от другой, определяя только ей свойственное место в общей системе служащих.

Понятие «служащий» составной частью включает в себя служащих, именуемых должностными лицами. К ним в соответствии с примечанием к ст. 285 УК относятся лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Среди должностных лиц выделяются представители власти, к которым относятся должностные лица правоохранительных или контролирующих органов, а также иные должностные лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. В п.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано, что «к представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих

органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности¹. Таким образом, представители власти могут вообще не иметь подчиненных по службе, но обладать властными полномочиями в отношении широкого и неопределенного круга лиц.

К представителям власти относятся лица, выполняющие соответствующие функции временно или по специальному полномочию.

Вполне обоснованно к представителям власти, а значит и к служащим, использующим свое служебное положение, относят военнослужащих внутренних войск, исполняющих возложенные на них обязанности по оказанию содействия органам внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, охране важных государственных объектов или специальных грузов, охране исправительно-трудовых учреждений, конвоировании осужденных и заключенных под стражу; сотрудников федеральных органов государственной охраны.

Уголовная ответственность членов банды за совершение преступлений, предусмотренных частями первой и второй ст.209 УК с использованием служебного положения предусмотрена в качестве квалифицированного состава в ч.3 ст.209 УК. При квалификации действий членов банды по этой части ст.209 УК они сознают, что используют свое положение по службе для облегчения совершения преступления и желают этого.

Так, например, организатор банды, являясь должностным лицом государственной или негосударственной организации, в полномочия которого входит распоряжение и контроль за находящимся в его ведении оружием,

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

может использовать предоставленные ему полномочия и передать членам банды это оружие.

Участник банды, работая охранником в коммерческой организации, может предоставить сведения о режиме работы объекта, состоянии его охраны, расположении сигнализации, наличии и размещении ценностей, которые можно похитить, а также может отключить сигнализацию и тем самым облегчить доступ в помещение для изъятия находящихся там ценностей.

Так, по делу о нападении на «Мост-банк» участник банды, работавший охранником, впустил других членов банды в банк, предварительно закрыв объектив камеры слежения листком бумаги, чтобы записывающая аппаратура не могла зафиксировать передвижение преступников внутри помещения.

В другом случае работающий водителем инкассаторской машины «Форд-Гранада» К., перевозя инкассатора С. и его охранника С-а, умышленно оставил автомашину в заранее установленном месте, после чего другие члены банды К-в и Г. совершили разбойное нападение, убили С. и С-а и на этой же автомашине скрылись с места происшествия, похитив 900000 долларов США¹.

Главное, чтобы лицо, совершая подобные или иные действия, сознавало, что именно его особые качества, связанные со служебными полномочиями, используются при совершении действий, перечисленных в ст. 209 УК и желало бы их использовать именно таким образом. Если лицо, являясь должностным, или обладающее какими-то возможностями по службе, не использовало предоставленные ему по службе возможности в целях совершения нападения, хотя и участвовало в банде, его деяния нельзя квалифицировать по ч.3 ст. 209 УК. Может сложиться такая ситуация, когда служебные полномочия одного лица могут быть использованы другими лицами, сославшимися в своих действиях на распоряжение, якобы отданное первым лицом. В этом случае лицо, обладающее служебными полномочиями,

¹ Расследование бандитизма. Методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина, Т.А. Боголюбовой. – М.: Приоритет, 2000. С. 21.

которыми воспользовались преступники без его ведома, не может привлекаться к ответственности по ч.3 ст.209 УК, так как у него не было ни желания, ни возможности совершать какие бы то ни было действия с использованием своего служебного положения.

Законодателем установлено более строгое, по сравнению с ч.ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, наказание за использование своего служебного положения при выполнении объективной стороны бандитизма.

3. ОТГРАНИЧЕНИЕ БАНДИТИЗМА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Проблемы квалификации бандитизма

Как показывает практика, в настоящее время возникают серьезные проблемы в квалификации бандитизма, процесс доказывания которого отличается определенной сложностью. Установление ответственности за иные формы организованной преступной деятельности, смежных по отношению к бандитизму преступлений, вызывает необходимость определения четких критериев их разграничения. Довольно часто в правоприменительной деятельности возникают проблемы в квалификации бандитизма по совокупности с другими преступлениями.

Наибольшее сходство проявляется у бандитизма с разбоем, совершаемым организованной группой и с применением оружия. Уголовно-правовая ответственность за разбойные нападения (разбой) регламентируется ст. 162 УК РФ, в которой дается следующее определение этого вида преступлений: разбой - это «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» (ч. 1 ст. 162 УК РФ).

Отграничение разбоя от других видов преступлений против собственности не вызывает существенных затруднений. Исключение составляет разграничение разбоя, совершенного организованной группой, и бандитизма, в тех случаях, когда разбой сопровождается использованием оружия.

Как следует из анализа ч. 2, ч. 4 п. «а» ст. 162 и ст. 209 УК РФ, сходство бандитизма и разбоя выражается:

– в совпадении субъектов преступления: субъектом этих преступлений являются организованные преступные группы, целью которых является нападение на граждан по корыстным мотивам;

– в схожести объективной стороны преступления: как разбой, так и бандитизм – это нападение на граждан или организации, связанное с применением насилия или угрозой его применения;

– в вооруженности организованных преступных групп: в указанных случаях законодатель понимает под оружием одно и то же - в том значении, как об этом говорится в Законе РФ «Об оружии».

Очевидно, что при схожести данных составов требуется выработка подходов к их разграничению.

Отличия между сопоставляемыми здесь составами, которые (отличия) должны быть положены в основу их разграничения, состоят в следующем¹.

Во-первых, бандитизм по сравнению с групповым разбоем характеризуется более высоким уровнем организованности и сплоченности, устойчивости. Это проявляется в стабильности состава банды, тесной взаимосвязи между ее членами, согласованности их действий, постоянстве форм и методов преступной деятельности, длительности существования и качестве совершенных преступлений. Эти свойства не характерны для групп, совершающих разбойные нападения. Они создаются, как правило, для однократного преступления, после чего распадаются.

Во-вторых, для наличия обязательно требуется ее вооруженность, выступающая в качестве конститутивного признака данного состава преступления. При этом не имеет значения, применялось ли оно в процессе бандитского нападения или нет.

В составе же разбоя наличие оружия выступает в качестве квалифицирующего признака, причем в законе говорится о его применении. При этом, что разбой предполагает применение наряду с оружием и других предметов, используемых в качестве оружия, в то время как при бандитизме речь идет об оружии в прямом смысле слова.

¹ Кондрусов Э.В. Особенности разграничения вооруженного группового разбоя и бандитизма // Юридические науки. 2007. № 6. С. 104-105; Ситникова А.И. Уголовно-правовые признаки разбоя и бандитизма // Российский следователь. 2006. № 5. С. 12-14.

В-третьих, бандитизм от вооруженного разбоя отличается и по мотивам, а также более широким диапазоном целей. Если при разбое нападение совершается лишь с корыстной целью, т.е. с целью завладения чужим имуществом, то при бандитизме такая цель не обязательна. Действия банды могут быть направлены как на завладение имуществом, так и на причинение вреда здоровью людей, убийства, изнасилования, уничтожение имущества и т.п.

В-четвертых, различие проявляется и в моменте окончания этих деяний. Бандитизм, как уже отмечалось, рассматривается как оконченное преступление с момента создания банды независимо от того, совершены ли ею конкретные нападения или нет. Для наличия же состава оконченого разбоя требуется реальное нападение с целью завладения имуществом.

Разграничение между бандитизмом и разбоем, совершенным организованной группой с применением оружия, можно проводить и по субъекту преступления. В соответствии с действующим уголовным законодательством (ч. 1 ст. 20 УК РФ) уголовной ответственности за бандитизм подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Лица, не достигшие этого возраста, в случае участия их в банде подлежат уголовной ответственности за фактически содеянное на основании ч. 2 ст. 20 УК РФ (за убийство, разбой и т.д.). Кроме того, при бандитизме может быть специальный субъект, а при разбое - только общий (физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста).

Таким образом, разбойное нападение и бандитизм - это разные составы, посягающие на разные аспекты общественных отношений (право собственности и общественную безопасность). Эти преступления существенно отличаются объективной стороной: разбой предусматривает нападение, а банда - лишь создание, участие или руководство группой. Сам факт нападения, а также его преступный результат объективной стороной бандитизма не охватываются. Таким образом, при бандитизме в связи с его особой общественной опасностью наказуемым является не факт совершения

преступных действий, а лишь сам факт участия в вооруженной организованной группе.

Наиболее четко и последовательно такая позиция изложена в п. 12 и 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1, в котором указано, что ст. 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений, а, следовательно, не предусматривает и ответственности за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. В этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Очевидно, что одним из таких самостоятельных составов является разбой, т.е. нападение с применением насилия или угрозой насилия в целях хищения имущества.

Следует отметить, что такой же практики придерживается и Верховный Суд РФ, квалифицирующий данные преступления по совокупности ст. 209 и ч. 4 «а» ст. 162 УК РФ¹.

Так, О. признан виновным в участии в вооруженной банде и в совершенных в ее составе разбойных нападениях: 19 декабря 2003 года на частного предпринимателя М. и других потерпевших; 7 апреля 2004 года на потерпевших Д., Х., совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой.

Судом установлено, что созданная группа имела основную цель - совершение разбойных нападений на граждан, имеющих определенный

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2016).

материальный доход. Эта группа была вооружена огнестрельным оружием и боеприпасами к нему, о наличии которого знали все участники банды, в том числе О.

При установленных обстоятельствах действия О. квалифицированы по ст. 209 ч. 2 УК РФ, как участие в банде и совершаемых ею нападениях по следующим основаниям, также его действия по нападению на М. и других потерпевших и завладению их имуществом, деньгами, правильно квалифицированы судом по ст. 162 ч. 4 п. п. «а», «б» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, совершенное организованной группой, с целью завладения имуществом в особо крупном размере, а действия его в отношении потерпевших Д., Х. - по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, совершенное организованной группой.

Все разбойные нападения были совершены устойчивой группой, заранее объединившейся для совершения разбойных нападений и действующей по разработанному плану, в соответствии с распределенными в группе ролями, при нападении осужденные угрожали огнестрельным оружием пистолетом ПМ с глушителем, о применении которого все участники преступлений знали заранее. Поэтому суд правильно квалифицировал действия О. как разбой, совершенный организованной группой, с применением оружия¹.

Таким образом, если банда совершает разбойные нападения, то такие деяния должны оцениваться самостоятельно и влечь ответственность по совокупности преступлений. Это объясняется тем, что уголовно-правовая

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2016).

норма о бандитизме предусматривает ответственность за сам факт создания преступной организации, руководство ею или участие в ней, но не предусматривает ответственность за совершение иных преступлений (т.е. бандитизм не предполагает наступления определенных последствий), поэтому совершение участником преступной организации конкретных преступлений квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных составом бандитизма и соответствующей статьей Особенной части УК. Получается, что ст.209 УК самостоятельно практически не может применяться, за исключением тех случаев, когда созданная банда не совершила никаких нападений.

Однако есть ли такие основания для квалификации по совокупности бандитизма и разбоя, если все обязательные признаки бандитизма, закрепленные в УК, полностью совпадают с такими признаками разбоя, как организованная группа, вооруженность, нападение? В этом контексте предлагается либо исключить состав бандитизма из уголовного закона либо заключить, что данное деяние полностью охватывается составом бандитизма и дополнительной квалификации по совокупности с ним не требует¹.

Вопросы квалификации случаев бандитизма, сопряженного с умышленным убийством, на практике также решаются неоднозначно. Исходя из положения, содержащегося в п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г., хотя в норме конкретно о квалификации бандитизма, сопровождающегося убийством, не говорится, но в данном случае, с учетом того обстоятельства, что ст.209 УК не предусматривает, в отличие от ст. 105, высшей меры наказания - смертной казни, - необходимость квалификации рассматриваемых деяний по совокупности сомнений не вызывает. Тем не менее, остаются спорные вопросы, касающиеся применения отдельных пунктов ст. 105., в частности, п. «ж» ч.2 этой статьи (убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по

¹ Хилюта В.В. Как разграничить разбой и бандитизм // Законность. 2012. № 3. С.43.

предварительному сговору или организованной группой). Квалификация зависит, прежде всего, от того, являлся ли убийца членом банды или только участвовал в нападениях, совершаемых бандой.

Если член банды участвовал в убийстве в качестве соисполнителя, то содеянное всеми соучастниками убийства надлежит квалифицировать по ст.209 и п. «ж» ст. 105 ч.2 УК РФ. Поскольку банда сама по себе - это организованная группа заранее объединившихся лиц, в которой разделение ролей между участниками не должно влиять на вид соучастия в убийстве, все виновные в убийстве должны рассматриваться как соисполнители этого преступления.

Если лицо, не являющееся членом банды, участвует совместно с бандой в нападении, в результате которого совершается умышленное убийством оно должно признаваться виновным в бандитизме и убийстве, а содеянное им также следует квалифицировать по ст.209 и п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ. Такая же квалификация, должна иметь место и в случаях, когда лицо, не являющееся участником банды, совершает заказанное ею убийство. Хотя сама банда нападения и не совершала, а использовала для совершения преступления наемного убийцу, следует считать, что он участвовал в совершенном бандой нападении, которое она подготовила и обеспечила, а поэтому его действия образуют состав бандитизма¹.

Пункт «ж» ст. 105 УК РФ применим в данном случае, потому что в целом убийство совершено группой заранее объединившихся для совершения убийства, с распределением ролей. Но здесь надо иметь в виду, что лицо, не являющееся членом банды, должно сознавать, что принимает участие в преступлениях, совершаемых бандой.

Если же убийце не были известны все фактические обстоятельства дела и оно не осознавало, что принимает участие в бандитском нападении, его действия нельзя квалифицировать по ст.209 УК.

¹ Геворкян М.В. Указ. соч. С.122.

Действия лиц, не состоящих членами банды и не принимающих участия в физическом насилии, направленном на лишение жизни человека, но оказывающих ей содействие в убийстве, следует квалифицировать по ст.33 и ст.209 УК РФ (например, обеспечил транспортом бандитов для поездки к месту убийства и т.д.), и, по ст.33 и п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, так как такой пособник убийства осознает, что он помогает в убийстве, совершаемом организованной группой. Если же содействие банде оказывается систематически, что обеспечивает ее существование и совершение ею нападений, то такое лицо по существу становится членом банды.

Выше уже указывалось на спорность положения, содержащегося в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда от 17.01.97 г. о квалификации содеянного по совокупности с бандитизмом иных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. Применительно к убийству это положение, как отмечено ранее, справедливо, поскольку убийство само по себе является более тяжким преступлением по сравнению с бандитизмом и поэтому не может поглощаться последним.

Обратим внимание на проблемы квалификации незаконного вооруженного формирования (ст.208 УК РФ) при отграничении от бандитизма. Действительно, бандитизм и организация незаконное вооруженное формирование имеют много общего. Так, для деяний, предусмотренных ст. 208, 209 УК РФ, характерен формальный состав, т. е. считаются оконченными с момента совершения действий, указанных в диспозициях статей. Бандитизм, как и организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем, имеет родовым и видовым объектом общественную безопасность, субъектом - вменяемое лицо, достигшее 16 лет, и совершается только умышленно.

Как следует из закона (ст. 209 УК РФ), объективная сторона бандитизма может выражаться в одной из следующих форм: создание банды; руководство ею; участие в банде. Содержание этих признаков во многом совпадает с

аналогичными признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

2.2. Разграничение бандитизма со смежными преступлениями

Наиболее существенным признаком, отграничивающим бандитизм от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, является наличие специальной цели. При бандитизме вооруженная группа (банда) создается с четко поставленной целью - нападение на граждан или организации, тогда как при совершении преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, такая цель (в качестве конstitutивного признака) отсутствует. В.М. Лебедев полагает, что если вооруженная группа создается с целью нападения на граждан и организации, то она, безусловно, является бандой и действия по ее организации подлежат квалификации по ст. 209 УК РФ; все иные цели деятельности (идеологические, политические, сепаратистские и пр.) охватываются составом ст. 208 УК РФ¹.

Отличительным признаком незаконно созданного вооруженного формирования является прежде всего то, что оно представляет собой разновидность военного формирования и функционирует с целью осуществления задач военного характера, а это в свою очередь предопределяет остальные важные отличительные признаки изучаемых составов преступлений.

Анализ судебно-следственной практики показал, что созданные и принимавшие участие в 1990-1999 гг. во внутренних вооруженных конфликтах на территории Российской Федерации вооруженные группировки (объединения) и отряды представляли собой союз вооруженных лиц со своей внутренней структурой и иерархией. Тактика действий таких бандформирований приближалась к действиям регулярных войск. В этом

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.06.2016).

случае они имеют структуру и состав по типу войсковых: бригады или полки, батальоны, роты или сотни, взводы, отделения¹.

На современном этапе, понимая бесперспективность открытого вооруженного противоборства с федеральными силами, незаконные вооруженные формирования приняли на вооружение тактику очаговой обороны, засад, «ловушек», стремительных рейдов и налетов мобильных отрядов, перешли к внезапным вооруженным выступлениям мелкими группами. Боевики начали использовать способы и методы партизанской борьбы, основанные на постоянном ведении разведки, внезапности, быстротечности и военной хитрости, которым присущ активный и дерзкий характер. То есть в основе вооруженной борьбы незаконных вооруженных формирований лежат партизанские действия.

С учетом вышесказанного можно говорить об отличиях банды от незаконного вооруженного формирования и в количественном составе участников этих групп. Банда как разновидность одной из формы соучастия согласно ст. 32 УК РФ признается таковой, если в ее состав входят как минимум два физических лица. Основываясь на толковании ст. 208 УК РФ, представляется теоретически и практически возможным состав незаконного вооруженного формирования из двух человек. Но в то же время на практике это, скорее всего, далеко не так. Организаторы незаконных вооруженных формирований стремятся создать по численности объединение, подобное воинской части или подразделению, организованную структуру военизированного типа, обладающую единоначалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной, определенной формой и опознавательными знаками. В связи с этим количественный состав незаконного вооруженного

¹ Смирнов И.О. Особенности квалификации организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем отграничении от бандитизма // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3. С. 123.

формирования должен соответствовать хотя бы первичному звену воинской части – отделению¹.

Банда и незаконное вооруженное формирование имеют обязательным своим признаком вооруженность. При этом степень и характер их вооруженности отличаются. Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывается, что «банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды». Полная аналогия с такой трактовкой понятия «вооруженность незаконного вооруженного формирования» недопустима. Более того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации трактует признак вооруженности как обязательный признак незаконного вооруженного формирования, предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники². Различными являются характер и содержание вооруженности.

Если для банды признак вооруженности образует наличие у его членов гражданского гладкоствольного, холодного или газового и пневматического оружия, за оборот которого уголовная ответственность не наступает, то для незаконного вооруженного формирования наличия только этих видов оружия (для признака вооруженности) недостаточно. Следует добавить, что для признания незаконного формирования вооруженным необходимо наличие следующих условий: наличие пригодного для использования огнестрельного оружия и взрывных устройств у большинства его участников; применение оружия должно охватываться умыслом каждого из участников; готовность его применения для решения поставленных перед ним

¹ Турлубеков Б., Карагул-Али Г. Некоторые вопросы разграничения бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования // Проблемы права. 2012. № 4. С. 29.

² Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2016).

задач, т. е. оружие должно быть пригодно для поражения живой и иной цели, с использованием которого можно вести боевые действия. Количество оружия и его поражающая мощность должны быть достаточны не только для проведения разовых акций, но и длительных вооруженных конфликтов. Как отметил Т. М.-С. Магомедов, вооруженность незаконного вооруженного формирования должна быть такой, чтобы его участники были способны провести операцию по типу войсковой (боевой), а не просто нападение на граждан или организацию¹.

Таким образом, основным отличительным признаком незаконно созданного вооруженного формирования считаем прежде всего то, что оно представляет собой разновидность военного формирования и функционирует с целью осуществления задач военного характера, а это в свою очередь предопределяет остальные важные отличительные признаки изучаемых составов преступлений.

Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст.210 УК), впервые появившаяся в российском уголовном законодательстве, обнаруживает достаточно много общих черт с бандитизмом, что вызывает необходимость их разграничения.

Ст.210 УК определяет этот состав как создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководства таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Согласно ч.2 ст.210 ответственность наступает также и за участие в преступном сообществе (преступной организации).

¹ Магомедов Т. М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений // Современное право. 2010. №8. С.113.

Само понятие преступного сообщества определено в ч.4 ст.35 УК, где указывается: Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В основе преступного сообщества, как и банды, лежит понятие организованной группы. Это обстоятельство и роднит данные формы совместной преступной деятельности. Отличие же состоит в признаке структурированности, которым законодатель наделяет понятие преступное сообщество, тогда как при характеристике организованной группы, разновидностью которой является банда, указывается на признак устойчивости.

Выше уже отмечалось, что устойчивость характеризуется такими свойствами, как стабильность состава группы, тесная взаимосвязь между ее участниками, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и т.п. В признаке структурированности эти свойства имеют большую выраженность, что проявляется в частности, в круговой поруке, глубокой конспирации, наличии специальных технических средств, явно выраженный лидер (группа лидеров). Характеризуя преступное сообщество (преступную организацию) законодатель ранее использовал термин сплоченность. Сплоченность выражается в более прочных связях членов преступного сообщества, единодушии в занятии преступной деятельностью. Она означает определенную психологическую общность соучастников, позволяющую рассматривать этот признак как социально-психологическую характеристику преступного сообщества¹.

¹ Утямишев А., Якушева Т. Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2008. № 5. С. 70.

Представляется, что преступное сообщество по сравнению с бандой характеризуется значительно большей численностью.

По смыслу закона преступное сообщество представляет более высоко организованную преступную структуру, более совершенную иерархию, поскольку оно может состоять из отдельных структурных подразделений, а также из объединения организаторов, руководителей организованных групп или их представителей.

Для признания сообщества преступным не требуется его вооруженности, что также отличает его от банды.

Существенное различие между сопоставляемыми преступлениями состоит в целях. Целью банды является совершение нападений на граждан или организации.

Цель же создания преступного сообщества состоит в совершении тяжких либо особо тяжких преступлений, при отсутствии нападения. В данном случае речь может идти о таких деяниях, как контрабанда, незаконное обращение с наркотическими средствами, отдельных преступлений в сфере экономики и др.¹

Преступное сообщество может объединять в себе не только отдельные организованные группы, но и организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Бандитское образование состоит, как правило, из рядовых членов и руководителя (организаторов).

Если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой), содеянной образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по соответствующим статьям

¹ Шайдуллин Р.Р. К вопросу об отграничении состава преступления организации преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма по УК РФ // Современное право. 2010. № 6. С. 116.

УК РФ, предусматривающим ответственность за участие в других конкретных преступлениях.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и являлись участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч.1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность совершенное конкретное преступление.

Проблематичен также и вопрос о разграничении бандитизма и организованного вымогательства.

Статья 163 УК РФ определяет вымогательство как требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

О сходстве этого преступления с бандитизмом, а, следовательно, и о необходимости их разграничения вопрос возникает в случае квалифицированного вымогательства (ч.3 ст. 163 УК РФ) - совершение его организованной группой, если к тому же эта группа вооружена, т.е. когда эта группа обладает всеми признаками банды.

Разграничение рассматриваемых преступлений должно проходить по следующим признакам: вооруженность присуща только бандитизму. При вымогательстве передача имущества или иных ценностей происходит после выдвижения соответствующего требования, при этом имеется разрыв во времени между этими двумя актами. Насилие со стороны требующего

предполагается осуществить в случае, если потерпевший откажется выполнить выдвигаемые преступником требования имущественного характера. Угроза насилия переносится на будущее, и оно может иметь место не только в отношении лица, к которому предъявляются незаконные требования передачи имущества, но и в отношении его близких, или оглашении о них или о самом потерпевшем позорящих сведений. При бандитизме, даже если преступники требуют выдать материальные ценности, хранящиеся или имеющиеся у потерпевшего, угроза применения насилия носит вполне реальный и определенный характер, а последнее означает, что она будет исполнена в данный момент, и выдача имущества требуется незамедлительно. Нападение при бандитизме носит внезапный и насильственный характер. Для вымогательства более характерно обещание в будущем исполнить конкретную угрозу, если не последует передача имущества¹.

Определенные трудности вызывает и разграничение таких очень схожих по многим признакам преступлений, как терроризм и бандитизм. Основными разграничивающими признаками этих преступлений выступают элементы объективной стороны и цели совершения преступлений.

Обязательный признак объективной стороны бандитизма - создание устойчивой вооруженной группировки (банды) в целях нападения. При терроризме создание террористической группировки - лишь приготовление к квалифицированному терроризму, а террористический акт, совершенный организованной группой, - квалифицированный терроризм.

Нападение - основное общественно опасное действие бандитских формирований. Терроризм не связан с насилием над конкретными людьми и представителями государственных и общественных организаций, он, скорее, представляет собой «рассеянную» угрозу или опасность населению, обществу. Вооруженность - обязательный признак бандитизма, в то время как при

¹ Бычков В.В. Указ. соч. С.118.

терроризме возможны действия, не связанные с наличием или применением оружия. Все же главное различие состоит в целях этих преступлений. Целями бандитских нападений являются различные материальные интересы: завладение имуществом, оружием, наркотиками, запугивание и «обложение данью» предпринимателей и т. и. Цель террористического акта - устрашение населения, оказание воздействия на властные органы для принятия ими решений, необходимых террористам, т. е., скорее, это идеологические (как противоположности материальным) цели¹. При бандитизме имеет место физический контакт с потерпевшим, при акте терроризма потерпевшие могут быть дистанцированы от виновных. Как верно замечает В.П. Емельянов, если бандитизм завершается актом насилия, то терроризм с этого только начинается².

¹ Вакуленко В.Ф., Гришанова А.С. Терроризм и бандитизм. К вопросу соотношения составов // Закон и право. 2003. № 7. С. 7.

² Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). М.: NOTA BENE, 2000. С.74.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать определенные выводы и предложения, которые в кратком изложении могут быть сведены к следующему.

1. Бандитизм является преступлением, которое впервые в отечественном уголовном праве было криминализовано во времена установления советской власти как преступление, имеющее преимущественно политическую направленность. В дальнейшем бандитизм потерял политическую окраску и трансформировался в особо опасное преступление так называемой общеуголовной направленности. В современных условиях социально-экономического и политического развития России социальная обусловленность уголовно-правового запрета бандитизма заключается в необходимости использования средств уголовно-правового характера при противодействии общепасному социальному источнику причинения вреда - преступной деятельности вооруженных банд, созданных в целях нападений на граждан и организации. Вместе с тем проведенное историко-правовое и сравнительно-правовое исследование проблем уголовной ответственности за бандитизм показывает, что распространенность бандитизма, необходимая для его криминализации, имеет место лишь в нестабильном социально-экономическом и политическом состоянии общества. Исходя из этого следует сделать прогноз, что при условии стабилизации общественной жизни в России в будущем возможна декриминализация бандитизма как отдельного, самостоятельного преступления.

2. При определении объекта бандитизма наиболее убедительной признана теория объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом от общественно опасных посягательств. Исходя из этого сделан вывод, что родовым объектом бандитизма является общественная безопасность и общественный порядок. Видовой объект - это общественная безопасность. Общественную безопасность как родовой объект

преступлений следует определить как систему общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности общества от посягательств, совершаемых с использованием общепасных источников причинения вреда. Основным непосредственным объектом бандитизма выступают общественные отношения общественной безопасности в части защищенности общества от преступной деятельности банд. Обязательным дополнительным объектом бандитизма выступает часть общественной безопасности, которая обеспечивает состояние защищенности общества от общепасных посягательств с использованием оружия, а дополнительными факультативными непосредственными объектами бандитизма могут выступать жизнь и здоровье человека, его личная свобода, собственность, нормальная работа предприятий, учреждений или организаций.

3. Объективная сторона бандитизма - это процесс общественно опасного и противоправного посягательства на общественную безопасность в части защищенности общества от преступной деятельности банд и дополнительные объекты этого преступления.

4. Формами объективной стороны бандитизма являются: создание устойчивой вооруженной банды в целях нападения на граждан или организации; руководство бандой; участие в такой банде; участие в совершаемых ею нападениях. При этом под нападением при бандитизме следует понимать открытое противоправное действие, связанное с насилием над потерпевшим, угрозой его применения, или созданием условий, при которых потерпевший вынужден выполнять противоправные требования участников банды, осознавая реальную угрозу наступления негативных последствий в случае их невыполнения. Нападением также необходимо считать действие, которое хотя и совершается тайно, но создает реальную и непосредственную опасность немедленного применения насилия для достижения поставленной цели.

Создание устойчивой вооруженной банды представляет собой систему взаимосвязанных действий, в результате совершения которых создана

преступная группа, отвечающая всем признакам банды, между ее участниками достигнуто согласие на совершение хотя бы одного (первого) нападения, а также для его осуществления подобрано достаточное количество участников, приобретено оружие, другие необходимые средства, в результате чего представляется реальная возможность совершения этого нападения.

Руководство бандой предполагает принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений. Таким образом, руководство бандой означает соединение усилий участников уже существующей устойчивой вооруженной группы и иных лиц, участвующих в совершаемых бандой нападениях, для реализации целей банды.

Участие в банде - это вступление в нее лица в качестве участника банды и совершение в пределах ее преступной деятельности любого деяния.

Участие в нападении, совершенных бандой, предусматривает совершение лицом, которое не является участником банды, действий, связанных с непосредственным участием в бандитском нападении.

6. Покушение на бандитизм возможно в случаях: совершения действий, направленных на создание банды, но которые не привели к ее созданию по причинам, не зависящим от воли виновного; вступления в банду при условии, что лицо по не зависящим от его воли причинам не сделало никаких действий в рамках преступной деятельности банды.

7. Особенности законодательной конструкции бандитизма обуславливают возможность приготовления к этому преступлению только в случае совершения лицом, которое не является участником банды, действий, направленных на создание условий для совершения им в составе банды нападения на граждан или организации.

8. Субъективная сторона бандитизма характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием специальной цели деятельности банды - совершение нападений на граждан или организации. Прямой умысел при бандитизме, который относится к преступлениям с формальным составом,

предполагает осознание лицом общественно опасного характера совершенного им деяния и желание такое деяние совершить. При этом интеллектуальный момент умысла при бандитизме в любой форме его объективной стороны должен включать осознание наличия вооруженной банды, имеет место при осознании каждого из признаков, характеризующих последнюю. Волевой момент умысла при бандитизме характеризуется желанием совершить деяние (в зависимости от формы) - организовать банду, руководить ею, принять участие в банде или принять участие в нападении, совершенной бандой.

9. Субъектом бандитизма может выступать только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Специальным является субъект преступления, предусмотренный в качестве квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 209 УК РФ. Им является лицо, использующее свое служебное положение.

10. Бандитизм представляет собой достаточно сложное по конструкции состава деяние, включающее в себя отдельные признаки, свойственные и другим составам, что порождает необходимость проводить их разграничение. Это относится, прежде всего, к вопросу разграничения бандитизма и разбоя, совершенного организованной группой и с применением оружия. Разбойное нападение и бандитизм – это разные составы, посягающие на разные аспекты общественных отношений (право собственности и общественную безопасность). Эти преступления существенно отличаются объективной стороной: разбой предусматривает нападение, а банда - лишь создание, участие или руководство группой. Сам факт нападения, а также его преступный результат объективной стороной бандитизма не охватываются. Таким образом, при бандитизме в связи с его особой общественной опасностью наказуемым является не факт совершения преступных действий, а лишь сам факт участия в вооруженной организованной группе.

Уголовно-правовая норма о бандитизме предусматривает ответственность за сам факт создания преступной организации, руководство

ею или участие в ней, но не предусматривает ответственность за совершение иных преступлений, т.е. бандитизм не предполагает наступления определенных последствий, поэтому совершение участником преступной организации конкретных преступлений квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных составом бандитизма и соответствующей статьей Особенной части УК. Получается, что ст.209 УК самостоятельно практически не может применяться, за исключением тех случаев, когда созданная банда не совершила никаких нападений. В этом контексте предлагается либо исключить состав бандитизма из уголовного закона либо заключить, что данное деяние полностью охватывается составом бандитизма и дополнительной квалификации по совокупности с ним не требует.

Для соблюдения системного характера закрепления уголовно-правовых норм и более точного отражения понятия банды целесообразно название ст. 209 УК РФ «Бандитизм» сформулировать как «Создание банды и участие в ней», а слово «банды» в ч. 1 ст. 209 УК РФ указать после слов «в целях нападения на граждан или организации». На основе проведенного анализа предлагается изложить ст. 209 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 209. Создание банды и участие в ней.

1. Создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации (банды), а равно руководство такой группой – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

2. Участие в банде – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения,

– лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Предлагается также дополнить ст. 209 УК РФ примечанием в следующей редакции: «Лицо, добровольно прекратившее участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

1.1. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. - № 52. – Ст. 1865.

1.2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). – По сост. на 21 июля 2014г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. - № 237.

1.3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – По сост. на 13 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

1.4. Уголовный кодекс 1922 года РСФСР // Сборник документов по истории советского уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. – М., 1952. – С. 39. (утратил силу)

1.5. Основы уголовного законодательства ССР и союзных республик. Текст с изменениями и дополнениями на 8 апреля 1989 года. – М.: Мысль, 1989. – 20 с. (утратили силу)

1.6. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. (утратил силу)

2. Научная и учебная литература

2.1. Аванесов Г.А. и др. Криминология и профилактика преступлений. Особенная часть. Учебное пособие. М., 2014.- 379с.

2.2. Агапов П. Бандитизм и организация преступного сообщества (преступной организации): проблемы соотношения / П. Агапов // Законность. – 2012. – № 4. –С. 48-49.

- 2.3. Андреева Л., Овчинникова Г. Квалификация бандитизма / Законность. 2011.- №4. - С. 17.
- 2.4. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. – 408 с.
- 2.5. Багмет А. Банда как организованная группа: теория и судебная практика / А. Багмет, В. Бычков // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 4-7.
- 2.6. Бандитизм как одна из опасных форм организованной преступной деятельности // Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью и наркобизнесом. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 июня 2010. – 214с.
- 2.7. Барсукова И.Г. К вопросу разграничения ст. 162 («разбой») и ст. 209 («бандитизм») УК РФ / И.Г. Барсукова // Российский следователь. – 2005. – № 2. – С. 6-8.
- 2.8. Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. М, 2014 - 179 с.
- 2.9. Бражников Д. Сплоченность как признак бандитизма / Д. Бражников, В. Бычков // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 15-17.
- 2.10. Быков В. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2011. №. 3. –С. 15.
- 2.11. Бычков В.В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности / В.В. Бычков // Адвокатская практика. – 2007. – № 1. – С. 29-32.
- 2.12. Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Бычков. – Екатеринбург, 2008. – 198 с.
- 2.13. Вайле С.П. Квалифицирующие признаки банды: устойчивость или организованность / С.П. Вайле // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 140-143.
- 2.14. Васильев В.Л. Роль психологии в раскрытии и расследовании преступлений в сфере организованной преступности // Международное

сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 27-29 мая 2011 г. – С. 23-28.

2.15. Галахова А.В. Субъект преступления и его толкование в судебной практике / А.В. Галахова // Российская юстиция. – 2008. – №2. – С. 38-41.

2.16. Галиакбаров Р.Р. Энциклопедия уголовного права. Соучастие в преступлении / Р.Р. Галиакбаров. – М.: Издание профессора Малинина, 2007. – Т.6. – 568 с.

2.17. Гамзиков А.Г. Состав и признаки бандитизма / А.Г. Гамзиков // Российский следователь. – 2009. – № 14. – С. 8-15.

2.18. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2011. – 448 с.

2.19. Геворкян М.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.В. Геворкян. – С.-Пб., 1997. – 156 с.

2.20. Гернет М.Н. История царской тюрьмы / М.Н. Гернет. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. – Т.5. – 340 с.

2.21. Гишинский Я.И. Проблемы организованной преступности и конституционных прав граждан // Законодательство Российской Федерации, регламентирующее борьбу с организованной преступностью и коррупцией, и его соответствие международным правовым нормам. Семинар. СПб., 25-26 мая 2012 г. – 134 с.

2.22. Глазкова Л.В. Уголовно-правовой анализ проблем современного законодательства в сфере борьбы с различными видами организованными видами организованных преступных групп / Л.В. Глазкова // Бизнес в законе. – 2010. – № 1. – С. 110-114.

2.23. Гришко Е. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия // Уголовное право. 2011. № 3. С. 28-44.

2.24. Гукасян А.А. К вопросу о квалификации убийства, связанного (сопряженного) с разбоем вымогательством или бандитизм / А.А. Гукасян // Российский следователь. – 2012. – № 15. – С. 25-28.

2.25. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 2010. – 324 с.

2.26. Дейнега Н.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений / Н.В. Дейнега. – Пятигорск, 2007. – 212 с.

2.27. Дикселиус М. Константинов А. Преступный мир России. СПб.; Библиополис, 2015. -177 с.

2.28. Долгова А.И. Организованная преступность и борьба с ней в России // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. Материалы международной научно-практической конференции. 27-29 мая 2011 г. СПб. - С. 28-33.

2.29. Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.Н. Ермакова. – Киров, 2009. – 194 с.

2.30. Задержаны 11 активных участников банды рэкетиров, орудовавших в Архангельской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://spb.itar-tass.com/c344/683775.htm>.

2.31. Иванов Н.Г. К вопросу о понятии группы в Российском уголовном праве // Государство и право. 2014. №11.

2.32. Иванов Л., Ляммих З. О новеллах уголовного законодательства Германии, направленных на противодействие организованной преступности // Уголовное право. 2015. - №3. - с. 160.

2.33. Кашенин В., Цели нападения при бандитизме / В. Кашенин, П. Панченко // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2007. – № 3. – С. 48-51.

2.34. Кобец П.Н., Краснова К.А. Криминологические проблемы взаимосвязи рецидивной преступности и бандитизма // Уголовно-

исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист, 2011, № 3. С. 15-19.

2.35. Кобец П.Н., Краснова К.А. Основные причины и условия, детерминирующие бандитизм // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. М.: Юрист, 2011, № 4. С. 5-12.

2.36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2008. - 872 с.

2.37. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. - М., 2016, 501 с.

2.38. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Под общей редакцией Скуратова Ю. И. и Лебедева В. М. М.: Юрист, 2013. – 450с.

2.39. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Комиссаров. – М., 1983. – 23 с.

2.40. Комиссаров В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве / Вестник МГУ. Сер. 11. 2014. № 4. С.48.

2.41. Кондрусов Э.В. Особенности разграничения вооруженного группового разбоя и бандитизма / Э.В. Кондрусов // Юридические науки. – 2007. – № 6. – С. 103-105.

2.42. Корецкий Д.А. Современный бандитизм: Криминологическая характеристика и меры предупреждения / Д.А. Корецкий, Т.А. Пособина. – С.-Пб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 241 с.

2.43. Крамарев С.Л. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ / С.Л. Крамарев // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 119-123.

2.44. Криминология. Общая часть // Беляев Н.А. Волгарева И.В., Кропачев Н.М. и др. / Под ред В.В.Орехова СПб., 2012. – 340с.

2.45. Кубасов А.Л. Термин «бандитизм» в советской политико-правовой лексике 1918- 1924 гг. / А.Л. Кубасов // История государства и права. – 2012. – № 14. – С. 23-26.

2.46. Кузнецова Н.Ф.. Проблемы криминологической детерминации М., Изд-во МГУ. 2014. – 235 с.

2.47. Лаури Кеннет Дж. Из истории организованной преступности в США// Семинар по вопросам транснациональной организованной преступности. М.: 11-12 марта 2010 г.

2.48. Лобанов С.В. К вопросу о классификации банд и ее использование при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о бандитизме / С.В. Лобанов Ж.В. Островских // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 31-34.

2.49. Лобанов С.В. К вопросу о криминалистической характеристике бандитизма // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции в 2 ч.. Иркутск: ФГОУ ВПО "Восточ.-Сиб. ин-т МВД России", 2011, Ч. I. С. 163-166.

2.50. Магомедов Т.М.-С. Уголовно-правовые аспекты отграничения состава преступления по статье 208 УК РФ от смежных составов преступлений и иных правонарушений / Т. М.-С. Магомедов // Современное право. – 2010. – №8. – С.110-114.

2.51. Максимов С. Организованная преступность в России: состояние и прогноз развития // Уголовное право. 2012. № 1. - 36 с.

2.52. Мальцев В.В. Понятие объекта преступления / В.В. Мальцев // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 47-52.

2.53. Маркарян С.А. Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ / С.А. Маркарян // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С.271-273.

2.54. Мельниченко А.Б. Радачинский С.Н. Уголовное право. Общая часть. – Ростов-н/Д.: Март, 2015. - 320с.

2.55. Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М. 2014. – 144 с.

2.56. Меркушев А.Е. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм. // Законность. 2012. - №4. - С. 25

2.57. Михайлова О.Г. Бандитизм: проблемы квалификации / О.Г. Михайлова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 198-201.

2.58. Мондохонов А. Банда – форма соучастия в преступлении? / А. Мондохонов // Законность. – 2002. – № 11. – С. 45-46.

2.59. Мосев С.В. Проблемы квалификации бандитизма // Молодежь. Наука. Практика: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов, 26 мая 2010 г.. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2010. С. 195-199.

2.60. Мусаелян М.Ф. Террористический акт и бандитизм: квалификация и отграничение / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 8. – С. 16-20.

2.61. Муркштис М. Участие в совершаемых бандой нападениях (спорные вопросы толкования и квалификации) / М. Муркштис // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 488-496.

2.62. Некоторые вопросы квалификации бандитизма по новому Уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы совершенствования научной и учебно-методической работы в рамках нового законодательства. Материалы 1-й меж. ведомственной научно-практической конференции. Псков, 29-30 мая / Под общей ред. И.М. Волчкова, П.В. Дихтиевского. Псков: Псковская специальная средняя школа МВД России, 2014. – 235с.

2.63. Новик В.В. Некоторые вопросы борьбы с организованной преступностью// Криминалистический семинар. Вып. 1. СПб., 2013. 210 с.

2.64. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 208 с.

2.65. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Гурбанов, М.Ю.Павлик, Н.Н. Михайлов и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 169-174.

2.66. Объективные признаки соучастия в совершении преступления // Общество, право, полиция. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 23-24 мая 2016 г.

2.67. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 2016. - 320с.

2.68. Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики / М.Ю. Павлик. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011. – 372 с.

2.69. Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность / В.Г. Павлов. – СПб., 2001. – 318 с.

2.70. Пан Т.Д. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика бандитизма / Т.Д. Пан. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1999. – 104с.

2.71. Плоткин Д. Ищенко Е. Борьба с бандитизмом: назревшие проблемы. //Законность. – 2012. - № 12. – С.17-20.

2.72. Плоткин Д. Ищенко Е. Борьба с бандитизмом: системный подход. //Законность. – 2012. - № 11. – С.15-19.

2.73. Попова О. Сложности при разграничении бандитизма и вооруженного группового разбоя. // Законность. 2012. №3. –С. 25-26.

2.74. Пронькина Е.А. Признак вооруженности при бандитизме: актуальные проблемы теории и судебно-следственной практики Адвокатская практика / Е.А. Пронькина. – 2007. – № 6. – С. 6-7.

2.75. Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 338. – С. 132-135.

2.76. Рарог А.И. Нападение как вид преступного деяния / А.И. Рарог, Т.И. Нагаева // Lex Russica = Русский закон. - 2012. Т. LXXI. – № 2. – С. 342-358.

2.77. Расследование бандитизма. Методическое пособие. – М.: Приоритет, 2011. – 176 с.

2.78. Ростокинский А.В. Организованная преступность глазами сотрудников правоохранительных органов / А.В. Ростокинский, О.Н. Ширококов// Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 56-59.

2.79. Севрюков В.В. Новое уголовное законодательство о бандитизме и криминалистические аспекты расследования преступлений, совершенных бандой // Российская юриспруденция на рубеже XX-XXI веков: проблемы и решения в творчестве молодых ученых. - Барнаул, 2010. - С. 183-184

2.80. Семенов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права / С.А. Семенов. – 2005. – № 7. – С.65-69.

2.81. Ситникова А.И. Уголовно-правовые признаки разбоя и бандитизма / А.И. Ситникова // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 12-14.

2.82. Смирнов И.О. Особенности квалификации организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем отграничении от бандитизма / И.О. Смирнов // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 3. – С. 122-124.

2.83. Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды / Следователь 2011. № 5. С. 12-13.

2.84. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете / П.А. Столыпин. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. – 464 с.

2.85. Татаринов С.В. «Красный бандитизм» как порождение последствий гражданской войны на окраинах российской империи / С.В. Татаринов // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 219-226.

2.86. Ткаченко И.В. Совершенствование уголовно-правового механизма борьбы с бандитизмом / И.В. Ткаченко // Вестник Владимирского юридического института. - 2010. – № 3. – С. 145-148.

2.87. Топольская Е.В. Организованная преступность. СПб. Юридический центр Пресс, 2015 г. – 340с.

2.88. Турлубеков Б. Некоторые вопросы разграничения бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования / Б. Турлубеков, Г. карагул-Али// Проблемы права. – 2012. – № 4. – С. 228-229.

2.89. Уголовное право. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – М.: Эксмо, 2010. – 496 с.

2.90. Утямишев А., Якушева Т. Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) / А. Утямишев, Т. Якушева // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 69-73.

2.91. Федеральная служба государственной статистики. Правонарушения. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>

2.92. Хилюта В.В. Как разграничить разбой и бандитизм / В.В. Хилюта // Законность. – 2012. – № 3. – С. 42-43.

2.93. Хохлов А.В., Юдин Е.Г. Развитие законодательства о бандитизме в России в X-XX вв. / А.В. Хохлов, Е.Г. Юдин // Вестник Ивановского государственного университета. – Иваново: Изд-во Иван. ун-та, 2004, Вып. 4. – С. 36-46.

2.94. Шайдуллин Р.Р. К вопросу об отграничении состава преступления организации преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма по УК РФ / Р.Л. Шайдуллин // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 114-117.

2.95. Шарапов Р.Д. Для чего создается банда. //Российский следователь. №3. 2010. - С. 21-22.

2.96. Шеслер А.В., Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Академический вестник. Тюмень: ТГАМЭУП, 2010, № 3. С. 166-169.

2.97. Шутемова Т.В. К вопросу о криминалистической характеристике бандитизма / Т.В. Шутемова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 3. – С. 104-106.

3. Материалы практики

3.1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2016).

3.2. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2016).

3.3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2016).

3.4. Кассационное определение ВС РФ от 25.11.2010 № 66-010-187 [Электронный ресурс]. – Доступ из информационно-правовой системы «Актоскоп» (дата обращения 10.04.2016).

3.5. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 сентября 2006 г. № 47-О06-65 [Электронный ресурс]. – Доступ

из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2016).

3.6. Приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания в отношении Каллагова Р.Р. [Электронный ресурс]. – Доступ из информационно-правовой системы «Актоскоп» (дата обращения 10.04.2016).

3.7. Мосгорсуд огласит приговор члену «медведковской» банды Полянскому. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/> (дата обращения 10.04.2016).

3.8. Архив Тюменского областного суда. Дело № 2-10/98. 516 л.

3.9. Архив Тюменского областного суда. Дело № 36-11/99. 467 л.

3.10. Архив Тюменского областного суда. Дело № 17-05/99. 607 л.

3.11. Архив Тюменского областного суда. Дело № 11-07/99. 432 л.

3.12. Архив Тюменского областного суда. Дело № 11-08/99. 583 л.

3.13. Архив Тюменского областного суда. Дело № 34-09/99. 654 л.

3.14. Архив Тюменского областного суда. Дело № 19-03/00. 707 л.

3.15. Архив Тюменского областного суда. Дело № 25-05/00. 735 л.

3.16. Архив Тюменского областного суда. Дело № 27-11/01. 667 л.

3.17. Архив Тюменского областного суда. Дело № 17-12/01. 437 л.

3.18. Архив Тюменского областного суда. Дело № 02-12/01. 635 л.

3.19. Архив Тюменского областного суда. Дело № 07-01/02. 685 л.

3.20. Архив Тюменского областного суда. Дело № 14-04/02. 681 л.

3.21. Архив Тюменского областного суда. Дело № 17-05/02. 692 л.

3.22. Архив Тюменского областного суда. Дело № 19-07/02. 572 л.

3.23. Архив Тюменского областного суда. Дело № 12-11/02. 465 л.

3.24. Архив Тюменского областного суда. Дело № 03-02/03. 644 л.

3.25. Архив Тюменского областного суда. Дело № 08-06/03. 623 л.

3.26. Архив Тюменского областного суда. Дело № 16-09/03. 579 л.

3.27. Архив Тюменского областного суда. Дело № 15-02/04. 364 л.

3.28. Архив Тюменского областного суда. Дело № 17-08/04. 642 л.

3.29. Архив Тюменского областного суда. Дело № 08-12/05. 595 л.

- 3.30. Архив Тюменского областного суда. Дело № 19-12/05. 647 л.
- 3.31. Архив Тюменского областного суда. Дело № 14-02/06. 397 л.
- 3.32. Архив Тюменского областного суда. Дело № 13-06/06. 633 л.
- 3.33. Архив Тюменского областного суда. Дело № 18- 09/10. 952 л.